

Александр Бабин

18+

ТЫ ЖУШНИК

возвращается

Александр Бабин

Тихушник возвращается

«Издательские решения»

Бабин А. Ф.

Тихушник возвращается / А. Ф. Бабин — «Издательские решения»,

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Дело об убийстве председателя суда стало для полковника Ермакова неразрешимой задачей. Следствие буксует, и он идет на риск, привлекая к делу отставного оперативника Семенова по прозвищу Тихушник. Семёнов — одиночка, привыкший нарушать правила, а его единственный союзник — вор в законе Тит. Расследование выводит на киллеров, работающих под «крышей» спецслужб. Понимая, что противник смертельно опасен, Семёнов разрабатывает собственный план возмездия, не оставляющий врагам шансов.

© Бабин А. Ф.

© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	19
Глава 3	24
Глава 4	31
Глава 5	35
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Тихушник возвращается

Александр Федорович Бабин

Благодарности:

Александр Федорович Бабин

© Александр Федорович Бабин, 2026

ISBN 978-5-0070-9935-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Все события в моем романе придуманы,
а совпадение имен, фамилий его героев с
реальными персонажами российской истории
случайно.

Глава 1

— Александр Фёдорович, приветствую тебя. Ермаков беспокоит, извини, что так поздно звоню — обстоятельства вынуждают. Удели минутку времени несчастному начальнику бандитского отдела. Печенкой чувствую, недолго мне осталось носить погоны, — абонент выговорил слова уставшим голосом коллеге по службе в уголовном розыске, пенсионеру Семенову.

Недолгая пауза:

— Чё молчишь?! Знаю, что ты на трубе!

— Гражданин Ермаков, посмотрите на свои котлы — уже полпервого ночи, и вы позвонили в администрацию президента, набирайте правильно номер. — Семенов шуткой ответил, сидя в кресле своей квартиры и держа на коленях ноутбук, печатал текст.

— Значит, к мэтру попал под настроение! А то боялся, пошлешь, куда подальше своего бывшего подчиненного, — Ермаков высказал слова уже восторженно. — Что не заходишь в гости? Налил бы рюмку чая, отдохнул бы от дачных дел! Не скучно, как навозному жуку, в грядках ковыряться? А? Наверно, строчишь очередной роман? Угадал?! Он про чё хоть: про нас, честных оперов, или про старших братьев — продажных фээсбэшников?

Семенов зажал пальцами нос и, голосом оператора телефонной связи, разыгрывая собеседника шутливо проговорил:

— Говорливый абонент, разговор прослушивается компетентными органами, вы употребили слово ФСБ. Ожидайте, к вам подъедут квадратноголовые джедаи, приготовьте котомку с харчами. Следственный изолятор в период пандемии на самообслуживании.

Ермаков размеренно проговорил:

— Тьфу, тьфу, еще накаркаешь мне нары! Слышишь, плюю через левое плечо — это чтоб твои слова не сбылись. Хорошо быть пенсионером! Лепота! Болтай, сколько душа захочет, а здесь без мыла в мыле! Фёдырыч, нет времени на шутки, в городе сирены воют, пионеры в барабаны стучат! На моей памяти еще такого шухера не припомню, Росгвардия перекрыла дороги вдоль и поперек, мышшь не проскочит. Не веришь — выгляни в окно.

Семенов встал, подошел к окну, задернул шторы и направился на кухню, разговаривая:

— Что ты гонишь порожняк, на улице, кроме знакомого таксиста, никого не увидел, — разыгрывая Ермакова. — Он, как и я, пенсионер, представь, спит в машине. А что?! При такой бешеной инфляции в стране на одну пенсию не проживешь. Напрошусь к нему в долю! Есть шанс с пяток лет ноги не протянуть. Дай бог нашему мудрому правительству крепкого здоровья за «счастливую» жизнь нас пенсионеров, заслуженных ветеранов труда! — высказал последние слова с подтекстом и с азартом.

Ермаков с ответом не задержался, зная: характер Семенова при разговоре с собеседником тема о тяжелой жизни простого народа его беспокоит больше, чем своя личная.

— По голосу слышу, ты в своем репертуаре играешь на публику. А про слуг народа сказал в точку. В столице свои законы, пилят бюджет, аж руки в мозолях им нищий народ по барабану. Ладно, бог с ними, убогими, я по делу звоню. Фёдырыч, тут вот какое дело, не поверишь, сегодня замочили председателя областного суда и прямо на свадьбе! Я только что вернулся с места преступления в свои апартаменты, сижу за столом репу чешу и не знаю, с какого конца подступиться. Фээсбэшники как обычно табором понаехали, все следы копытами затоптали. Чувствую, убийство судьи пахнет глухарем, — пауза. — Чё молчишь?

— Тебя слушаю, я же не тибетский монах не умею читать чужие мысли. И почему сразу висяк? Судью что инопланетяне подстрелили из мелкашки, улетели и не оставили следов?! Ты поподробнее мне разжуй, может, твой рассказ включу в сюжет своего романа, как раз кропаю детектив, тоже репу чешу, не знаю, куда двигать главного героя.

— А жевать пока нечего, судья выдал замуж единственную дочь за сына бизнесмена, точнее выдавал. У него на свадьбе нашелся «доброжелатель» — то ли в шутку, то ли всерьез в фужер с шампанским сыпанул какую-то мудреную отраву. С врачом я уже побеседовал, предварительно поставил «диагноз», труп криминальный. У судьи пена ртом пошла, а сердечным приступом тут и не пахнет. Для уточнения диагноза привел в пример старинный фильм «Чисто английское убийство», где одна шустрая миссис отравила молодого лорда цианистым калием за новогодним столом. Ситуация с судьей идентичная, видать, убийца кина насмотрелся. Во все времена миром правят деньги, с этой истиной не поспоришь. Судмедэксперт поработает с трупом, тогда будет ясна причина смерти. Может, отравили полонием, сейчас в интернете, что только не продают, плати только бабки. Фээсбэшники для вида перед глазами покрутились и встали на лыжи, пожелав нам удачи. Ты же их хитрую натуру знаешь, где преступление пахнет глухарем, сразу говорят, не видят политики. А сами мне дали указание к завтрашнему утру прибыть к ним с докладом. С тобой говорю и трезво понимаю: фейсы меня слушают в оба уха. В глаза не скажут, постесняются, а вот на карандаш возьмут, я ведь нарушаю закон об оперативной деятельности, делюсь информацией с посторонним человеком. Что скажешь, господин Мегрэ? — обратился к собеседнику, сравнив его с книжным героем.

Молчание в трубке. Семенов на кухне наливал в чашку кофе:

— Интересуюсь из любопытства, на свадьбе народ, он какого сорта? — задал вопрос как бы, между прочим.

— Народ?! Это слово к ним не подходит, народ — это мы с тобой! Из приглашенных гостей в кого не ткни пальцем — мешок с деньгами. Самый бедный — мой шеф, генерал МВД! Удивляет, как он там оказался, наверно, восьмьюродный брат судьи. Новобрачным для приличия подарил картину. Я ее на глаз оценил, как будто школьник малевал, ей цена три рубля. Я такую мазню левой ногой нарисую, плесни только в стакан. Вкратце опишу подозреваемых: с десяток депутатов городской и областной Думы, к ним прибавь судейский корпус, областного прокурора, он ведь лучший друг покойного. Плюс их жены, что интересно, все с ботоксными губами и фарфоровыми зубами, как будто лабораторные клоны. С десятка три друзей молодоженов, но они так, ни о чем, студенты. А вот у отца жениха с пяток приглашенных толстобрюхих бизнесменов с мрачными лицами. Некоторых знаю лично, бизнес начинали с бандюков, в паспорт штамп некуда ставить — у всех рыльце в пушку. Тут есть над чем подумать, опера как раз всех людей шерстят. По доброте своей души попросил гостей показать, что они наснимали на свои смартфоны во время свадьбы. Так некоторые ушлёпки помахали мне рукой. Насильно телефон не забереешь, они ведь не простые граждане, пошлют куда подальше. А что, и пойдешь с опущенной головой. Свадьба проходила за городом в резиденции губернатора. Шикарное место, скажу тебе, рай на земле! Кругом сосновый бор, в метре озеро, пирс с катерами и крутыми скутерами. Президент страны и то там побывал. Это когда он приезжал с визитом в нашу область, фээсбэшники мне по секрету шепнули. Власти построили вертеп для себя любимых, без фонарика там заблудишься. Эрмитаж и то меньше размером. Обслуживающий персонал под опекой ФСБ, все вокруг охраняется, мышь не проскочит. Это я к чему говорю — их можно сразу исключить. Им травить судью нет резона, если, конечно, кто-то руку не позолотил, такой вариант не исключаю. Но мое нутро подсказывает, что зря только время потеряем, проверяя эту версию.

— Выскажу свое мнение на счет мотива убийства судьи. С твоих слов, версий целый веер! Напрашивается вывод: на свадебном вертепе все гости дети Люцифера. А ты не допускаешь такой мысли, что судья сам наложил на себя руки, недоело жить красиво? А что?! На миру и смерть красна! Жизнь, она ведь у человека складывается по-разному, такую версию не рассматриваешь?

— Покойный был человеком серьезным: семью любил, оставил бы завещание. Со слов жены, негативных мыслей не высказывал. Нет, явно кому-то перешел дорогу. О версии «рев-

нивая жена свела с ним счеты» или «причастен ее любовник» информацией не располагаем, но ее шустро нагоним. Побеседуем с подружками жены, они ее сдадут с потрохами. У баб зависть к хорошим мужьям с языка не сходит.

— Я так понимаю, ты мне позвонил поплакаться в жилетку? Могу посоветовать только одно — выждать время. Смерть председателя суда дело резонансное, люди в городе пчелами зажужжат. А у вас, нынешних узколобых оперов, нет надежной агентуры, всю ее... Чуть не матюгнулся, грех бы взял на душу. Так вот, говорю об оперативных подходах к связям судьи. Начни тянуть ниточку с его жены, в ее голове флэшка с информацией. Когда будешь беседовать, втирайся к ней в доверие на цыпочках. Живя с судьей под одной крышей, нахваталась ушлости. Что-что, а какие он вел криминальные дела, краем уха да слышала. Не может быть, чтобы, имея в ушах бриллиантовые цацки, на плечах норковую шубу и не знать о темной стороне своего муженька. На моей памяти не встречал ни одного честного судью или того же прокурора.

— А мне вот, грешному, посчастливилось встретить честного судью, его портрет висит в моём кабинете. Да ты его знаешь!

Ермаков сделал паузу, ожидая, какое имя назовет Семенов. Не дождавшись, смеясь, проговорил:

— Иисус Христос, вот кто чист на руку! Прожил тридцать три года и не был замечен в коррупционных делах. Что молчишь, знаешь такого судью?

— Спорить не буду, пока с ним не пересекался, но надеюсь, встречи не избежать. В Евангелии имеются строчки: Бог всех честных оперов забирает к себе на службу. Наверняка на небесах есть смотрящий, блатных там пруд пруди. А Богу в одиночку без нас, оперов, с ними не справиться, помощники нужны.

— Наめкаешь, на небесах сатана канает за смотрящего? Хм, а что, все может быть! Так, когда тебя ждать на чай? Одна голова хорошо, а две лучше! К твоему приходу постараюсь нарыть чего-нибудь интересного.

— Не измажьте свои пяточки, а то найдутся желающие, быстро вам их открутят. А прийти в гости, что ж приду на чай с бубликами, отвлекусь малёха от своих дел! Да! Чуть не забыл, ты живешь все там же, в старой квартире, государство новые апартаменты тебе не подарило?

— Прикалываешься? Наめкаешь на казенный дом. Пока бог меня от такой участи миловал. Хотя в личном деле имею неполное служебное соответствие. При встрече расскажу, за что его получил, обхохочешься. Намеришься в гости, предварительно позвони. Мы ведь, опера, на месте не сидим, всё как Дон-Кихоты, боремся с ветренными мельницами, твоими словами выражаюсь. Всё, Фёдырыч, заканчиваю базар, время поджидает, начальство дышит в спину, бросаю трубку. Пока.

— Пока, пока, не отбили бы мне жулики бока, — Семенов ответил уже себе под нос, дальше думая про себя. По нынешним временам каска и ему самому на голове не помешает, только что высказал эти слова Юрке. Юркой он был тогда, когда после окончания высшей школы милиции зеленым лейтенантом пришел к нему стажером. Сейчас Юрий Николаевич Ермаков — начальник убойного отдела, должность серьезная! Полковник! За прошедшие годы родное подразделение поменяло несколько раз свое название, как только его не называли: оперативно розыскное бюро, отдел по борьбе с бандитизмом, в итоге стало управлением по борьбе с организованной преступностью. Но и оно ушло в небытие, выполнив свою миссию — якобы обезглавив верхушку преступности. Так решили с ним подло поступить в Москве «умные» люди. Простые граждане, оценив добрую работу сотрудников уважаемого подразделения, дали ему свое название — шестой отдел. А вспомнить есть что! В середине девяностых в стране кровь лилась рекой. Некоторые ушлые граждане вдруг ни с того ни с сего возомнили себя вершителями судеб человеческих, назвавшись братвой. Все как один надели кожаные куртки и

спортивные костюмы «Адидас», на шею золотые собачьи цепи, выбрав единственный, на их взгляд, правильный жизненный путь — насмерть биться за кусок халявного рыночного пирога после развала Советского Союза. Братва билась так яростно и жестоко, что бюро ритуальных услуг не успевало для них копать могилы.

На смартфоне зазвучала мелодия из советского мультфильма про Винни-Пуха и голос героя: «Куда идем мы с Пятачком — большой-большой секрет...» Семенов, посмотрев на экран, подумал, стало быть, журналисты уже в курсе убийства судьи: звонит Татьяна Андреева, она как раз ведет криминальную хронику на URA.RU. Девушка с волчьей хваткой, опер в юбке, Семёнов так бы ее охарактеризовал. Провел пальцем по экрану смартфона:

— Ба! Татьяна Анатольевна лично своей персоной и без охраны?! Здравствуйте, уважаемая миссис Марпл, как раз намеревался вам звонить, — он ярко поприветствовал ее, обратившись к ней по имени персонажа детективов Агаты Кристи, понимая, что сейчас начнет выпрашивать об убийстве судьи. — Вы своим звонком меня опередили, кроме как мистикой и не назовешь! Хотел у вас поинтересоваться, что нового в криминальном мире?! Я ведь газет не читаю, радио не слушаю и не знаю, что делается в городе, — не давая ей ответить, — старость, она ведь не радость, все хвораю, — говорил как бы по-стариковски.

— Александр Федорович, я ведь не первый год в окопах, меня на мякине не проведешь, на больного вы не тянете, бодренько разговариваете. Мои негласные помощники на ухо шепнули: вам только что звонили бывшие коллеги, интересовались, что вы думаете об убийстве судьи. Как человек, отдавший часть своей молодости и богатырского здоровья в борьбе с организованной преступностью, не в курсе громкого происшествия?! Не поверю! Если бы вас не знала столько лет, так бы и подумала, но моя агентура в правоохранительных органах не дремлет, для них в кармане звонкая монета не лишняя!

Семенов специально покашлял:

— Кхе-кхе. Это что ж такое получается?! Государство выделяет из бюджета деньги журналистам на оперативные расходы? Ай-ай-ай! Не порядок в танковых войсках! Вы сказали, убили судью, интересно девки пляшут! — высказал поговорку шутливо. — Расскажите-ка об этом поподробнее, а то два дня бухаю, в интернет еще не залезил.

— Александр, если мне не изменяет память, для вас норма алкоголя — фужер крымского вина, а тут вдруг забухали! В вашем «юном» возрасте врать молодым дамам нехорошо! Давайте ближе к теме, — сказала уже серьезным тоном. — Редактор приказал мне к утру нацарапать статью. Моя «агентура» доложила: убийство судьи — это ментовские разборки, жулики на такие серьезные дела не подписываются. Мотать пожизненный срок им не в кайф. У вас какие по этому поводу мысли? Оперской опыт не пропьешь, он есть или его нет — ваше любимое выражение!

Семенов, зная цепкую журналистскую хватку Андреевой, подумал, отговорки на нее не действуют. Еще находясь на службе, при первой встрече ощутил весь ее с хитрецей темперамент и наделил кличкой «Железная леди Маргарет Тэтчер». Она и сейчас отлично знает, что ее во все щели слушает ФСБ: журналисты всегда под их опекой, а теперь и его загребут до кучи. Но ей по барабану, сует нос во все дела. Несколько дней назад прошли выборы в Государственную Думу. Еще не утихли баталии на телевидении и в СМИ. Каждый проигравший депутат тянет на себя одеяло, вина во всех своих бедах ЦИК. Кинули их с голосами избирателей, пересчитав по-своему, положила большую часть себе в карман. Слово «кинули» в данном контексте самое точное. Журналист и тут успела громко о себе заявить, едкими статьями подлила масла в огонь, даже областного прокурора пропесочила по полной программе. Тэтчер закинула ему прокладку не просто так. Якобы ей известно о звонке начальника бандитского отдела — а вдруг он проколется и выложит весь разговор? В завтрашней статейке разорвется такая «бомба», что он сам загремит в свидетели! Ладно, если в свидетели: прямая дорога в подвалы ФСБ за клевету, а это уже серьезно. У нас в стране как делается: если по уголовному

делу нет подозреваемого, на первое время его надо найти. Можно сказать с уверенностью, и он в эту касту уже попал. Выслушав журналиста, решил потянуть время:

— Ох, Татьяна Батьковна, что ж вам не спится! Я уже стал подзабывать службу в шестом отделе, и вы тут как тут нарисовались, освежили, так сказать, мою память. У меня ведь больное сердце, врач сказал лапоть и тот лучше выглядит. Из-за вашего звонка всю ночь не усну, нельзя ли было подождать до утра? Хотя, что даст утро, если вам приказали нацарапать статью, с живого меня не слезете, не подумайте плохого, выразился в хорошем смысле слова. А по несчастному судье скажу следующее: вы и без меня знаете — рано делать выводы. Что гадать на кофейной гуще? Убили и убили, все мы смертны. А может, судья сам на себя руки наложил. Мне приходилось встречать «Киркоровых», считающих себя недооцененной личностью, — привел в пример известного песенного артиста. — Видать, судья хотел после своей смерти потрепать нервы органам милиции, затаил на них обиду.

Журналист тут же поправила его слова, не дав ему договорить:

— Александр, вы хотели сказать «полиции»?

— Это слово не выговариваю. У меня дед воевал в Отечественную войну с теми же полицейскими. Перед глазами всплывают виселицы. Все мои комплексы идут из детства, любил смотреть фильмы про войну. Вот и пишу романы, таким способом занимаюсь самолечением. Мозгами понимаю, зачем мне все это надо, а душа болит. Вот и сейчас, узнав об убийстве судьи, настроение испортилось. Как будто нахожусь на службе, и завтра предстоит идти на доклад к генералу. Профессия опера накладывает на человека негативный отпечаток. И у вас профессия не сахар: час ночи, а вы на телефоне висите. Как будто завтрашняя ваша статья вызовет у читателей интерес. Каждый день кого-нибудь да убивают. Люди навывдумывали себе разных интересов и увлечений, от них одна головная боль — нет позитива!

— Александр, не старайтесь увести разговор в сторону. Я же ваши психологические мультки-пульки изучила как Отче наш! Давайте договоримся так, на днях я вам позвоню. Все бывшие опера созваниваются, обсуждают резонансные преступления. Это же ваш вампирский хлеб, вы без него не сможете жить. Психология — дело тонкое! Надеюсь, и мне посчастливится накопать интересного материала по судье.

— Татьяна, беседуя с вами, в голову пришли вот такие мысли. Если бы все журналисты России собрались на съезд свободной прессы, и им предстояло выбрать на нем председателя, это как жулики на воровской сходке выбирают вора в законе, то ваша кандидатура была первой!

Смех в трубке:

— Журналист Андреева в законе! Звучит громко! Но вы мне льстите, хотя приятно слышать, вдохновляет на работу! У меня работа и хобби одно целое! Александр Федорович, извините, но на прощание не целую — пока не заслужили, — бойко высказалась и отключила телефон.

За две недели до убийства судьи.

Автомобиль «Тойота Камри» остановился напротив парадного входа областного суда. Водитель, выйдя из машины, тряпкой протер ручку пассажирской двери, посмотрев на зависшую дождевую тучу, выругался:

— Вот и верь синоптикам. Я что зря помыл машину? — не успел договорить, как капельки летнего дождя заиграли мелодию по лобовому стеклу. Заскочив в салон, пробубнил:

— Тебя ещё не хватало, — в унисон дождю с нарастающим усердием пошел град.

— Госпожа непогода, и как тебя прикажете понимать? — продолжал разговаривать с самим с собой. — Шеф мне шею намылит, скажет не вовремя подъехал, тут и к бабушке не ходи!

Уже думая про себя:

— А если сказать правду — задержался на мойке. Так разрешения не давал. Если что, сослаться на пробки на дорогах. Человек он с гонором, должность обязывает быть строгим —

прокурор! Главное его в области нет, не считая меня! — смотря в зеркало заднего вида. — А что?! Было бы здорово! Простой водитель, а должность выше, чем у прокурора! Опять же, я лицом не вышел, — погладил лысую голову. — Почему не вышел? Мы с шефом одних годков, знакомы со школьной скамьи. После окончания десятого класса он подал документы в юридический институт, а я в автошколу. Каждому свое. Если бы все школьники пошли учиться на прокуроров, то в стране и преступников не было. Опять же статус прокурора для государства был бы не нужен. Они что прокуроры начнут обвинять самих себя?! Нонсенс какой-то получается! Надо же, выражаюсь интеллигентными словами! Вот что значит прислуживать элите! У шоферов лексикон совсем другой, из уст слышишь одни и те же слова, и они все крепкие на слух! Удивительно то, что слова «водка» и «пиво» звучат чаще других, а должно быть наоборот. Водитель за рулем обязан быть трезвым. Не зря в народе говорят: запретный плод сладок. Но, к сожалению, у нас, водителей, он врос в душу глубокими корнями: грешим сесть за руль с похмелья и стать преступниками на дороге. Самому пришлось побыть в этой шкуре, чуть прав не лишился. Спасибо соседу по подъезду, Александру Федоровичу, он милиционер. Попал я в ДТП с его коллегой, так сосед умял дело. Да и потерпевшего потерпевшим не назовешь: шишку на голове получил, а у машины треснул фонарь. Копеечное происшествие. Сосед успокоил: «От тюрьмы и от ДТП никто не застрахован». А у него жизненный опыт о-хо-хо, на две жизни хватит! Ну, и где же ты? — подумал о прокуроре. — Полчаса назад в трубку накричал. Опаздывает на встречу, а сам задерживается. Придет, скажет: «Жми на газ, гони лошадей, включи проблесковый маячок». Граждане и так смотрят на авто чиновников с оскалом: нарушают все правила движения — одним людям, значит, можно нарушать, элита, другим — нельзя! А элита еще те жуки — рука руку моет. Опять же, это их дело. Главное, шеф не жадный до денег, доплачивает зарплату из своего кармана. Говорит: «Это тебе для поддержки штанов». А я что — беру! Понимаю, деньги дает не за красивые глазки, чтобы держал язык за зубами. Шоферы про своих шефов знают больше, чем они сами про себя. Все чиновники поощряют водителей, не говоря о коллегах. Те, кто служит при правительстве, там вся обслуга в шоколаде! О, наконец-то, идет, — вслух подумал, увидев, как прокурор выходил из дверей здания суда.

Прокурор, садясь на заднее сиденье, шутливо сказал:

— Коля, взлетаем! Едем в ФСБ, потом опять сюда. Сегодня день расписан по минутам, — снял фуражку, положил ее на сиденье, достал из кармана носовой платок, вытирая им лицо, выдохнул. — Фу ты, с утра как белка в колесе!

Николай, выезжая на проспект, его спросил:

— Дмитрий Иванович, что-то случилось?

— Шумахер, — прокурор обозвал водителя известным спортсменом, — внимательно смотри на дорогу, нам с тобой аварии не нужны, журналисты так и ждут, как бы нас чиновников больше ущипнуть!

— Вы говорите про вчерашнюю статью? Так она заказная. Что в первый раз вас критикуют журналюги? Сегодня не успел переступить порог гаража, как мужики в один голос стали надо мной прикалываться, говорят: «Коля, суши сухари, вместе с шефом на одни нары присядешь». Я, как броненосец, даже бровью не повел. И чего этот журналист вас не любит? Может, цветы ей подарить? Все-таки она женщина, растает ее сердце.

Прокурор, продолжая растирать платком лицо, выпалил:

— У нее скоро будет столько цветов — в руках не унести!

— День рожденья, что ль, на носу?

— Можно сказать и так. Не отвлекайся и включи «Серебряный дождь», — назвав радиостанцию, — там хоть песни нормальные поют, а то у вас, водителей, один «Владимирский централ, ветер северный...», от таких песен на душе кошки скребутся, — вспомнил строчки из репертуара исполнителя Михаила Круга.

Водитель включил радио. Французская эстрадная певица Патрисия Каас исполняла песню «Мадмуазель».

Доехали до здания ФСБ. Прокурор, выходя из машины, сказал:

— Дойди до киоска купи мне сигарет, а себе мороженое — остуди свой мозг, а то я смотрю, он у тебя от вчерашней статьи перегрелся.

Водитель, провожая прокурора взглядом, вполголоса проговорил:

— Сам вчера в бане с судьей и начальником ФСБ пил пиво с коньяком, заедал шашлыками с черной икрой, а не ел мороженое в бумажных стаканчиках. Краем уха слышал, о чем вы шушукались — решали свои криминальные дела. Прокурор Шувалов, а ты преступник. Как и твои друзья, набиваете потуже свой карман. Верю, справедливость наступит, найдутся люди, которые прищепят вам хвосты. Обидно то, что вы вытираете ноги об водителей, считаете нас холопами, по-барски командуете: съезди туда, принеси то. Обидно вдвойне за своих детей. Взять хотя бы мою дочь. Окончив школу, поступила в институт, не в тот, о котором мечтала, ведь ее папа, то есть я, по деньгам не потянет учебу в престижном университете, а бюджетные места все распаханы по блатным. А твоя дочь учится в Германии, у нее есть возможность шиковать на папины деньги. Еще насмехаешься, «остуди свой мозг», мол, не твоего ума дело, не суй нос в чужие дела. А слова о цветах. Состряпаешь на журналиста уголовное дело. Все полномочия имеешь. «В уголовном кодексе все статьи нужно читать под правильным углом» — выражаюсь твоим любимым выражением. Понятное дело, бумага все стерпит, если ее напишет рука прокурора, а твой товарищ, председатель областного суда, ее поддержит. Рано радуешься, и на моей улице будет праздник! — с этими думами водитель вышел из машины.

Шувалов, войдя в кабинет начальника ФСБ Мазикова, застал его за холением цветов — из лейки поливал орхидеи на подоконнике.

— Виктор Васильевич, откуда у тебя любовь к цветам? Все сотрудники вашего ведомства коллекционируют оружие, оно как-то ближе к профессии разведчика, выбиваешься из обоймы?! Наводит на нехорошие мысли — а не маньяк ли ты? В стране столько нераскрытых преступлений, и никто не подумает, что под маской преступника, скрывается генерал ФСБ.

— Шутить изволишь! Вот обижусь, прикажу своим ребятам — они у тебя все карманы вывернут наизнанку, не посмотрят, что ты прокурор! Тридцать седьмой год, он не такой уж и далекий, народ его помнит. А ты и есть народ или уже не народ? — довольно улыбался. Подошел к гостевому столику, сел в кожаное кресло.

Шувалов отвечал, садясь напротив:

— По нынешней поре сталинские времена всего лишь цветочки! Сажу в кресле прокурора и не знаю, кто руководит страной. По Конституции якобы президент, по ситуации — мафия.

— Я тут перед днем победы поздравлял ветеранов войны. Мой покойный дед тоже воевал. Иногда думаю, посмотрел бы он на своего внука, как я живу: дом в четыре этажа, джип с колхозный амбар, территория участка с аэродром. Дед войну прошел в пехоте и всю жизнь прожил в деревне, палисадник из штакетника. Сказал бы в мой адрес пару «ласковых» слов. Слава Богу, что не видит всего моего богатства. Он воевал с товарищами не за коттеджи с парком машин, а за светлое будущее нашей многострадальной страны.

— Ты что не доволен своей жизнью, что-то тебя не пойму?! Твой дед, как и мой, победили фашистов, чтобы их внуки жили в достатке, что мы сейчас и делаем! — сказал с хитрецей. — А судьбе предков не позавидуешь, тут с тобой не поспоришь, они на своем горбу подняли страну с колен. Нашему поколению даже малой доли не осилить. Сколько они построили заводов городов и не сосчитать. В нас нет ни духа, ни веры, про честь забыли. И у меня бывают минуты депрессии, тоже дурные мысли лезут в голову: у нас зарплата царская, а руки тянутся в государственный карман, заграбастать еще поболее. И все нам мало! Помню, службу начинал, живя в однокомнатной квартире с двумя маленькими ребятишками, места

всем хватало. Сейчас, если что, в моем доме детский сад разместить можно, еще и место останется. За два десятка лет мое сознание превратилось в машину накопления денег. Даже читая уголовные дела, где кто-то не чист на руку, положил в свой карман миллионы, думаю не о том, что он преступник и его место в тюрьме. А о том, какой он красавец, ловко заработал деньги! И я говорю это открыто! За прошедшие тридцать лет демократические процессы в стране нам, россиянам, поправили мозги туда, куда не надо. Патриотические чувства к родине, остались, где то там, на задворках. Есть с кого брать пример. Возьми наше руководство страны: читая их декларации о доходах, мои подчиненные ржут, как кони. В них записаны автомобили «Волга газ 21» и к ней прилагается прицеп «Скиф». Чтобы возить картошку с участка. Никак не могут скопить денег из своей «нищенской» зарплаты на новую машину, хотя бы «Приору». Самим-то им не смешно? А их жены дети катаются на электромобилях. Напрашивается вопрос, а на какие такие шиши купили?! Может, подарок от Илона Маска? Так это взятка! Заврались все чиновники сверху донизу.

Мазиков с серьезным видом:

— Ты что-то вразнос пошел, во всеуслышание высказываешь негативные слова в адрес руководства. Тебе ли не знать, произносить их вслух нельзя — уголовная статья. Что-то случилось?

— Случилось! Это с какой стороны посмотреть, народ у нас не дурак всё видит, кто как живёт! Беда у нашего общего друга! С утра меня вызвонил Морозов, попросил срочно приехать. Он после просмотра видеобращения в интернете беглого аудитора запаниковал как школьник! Говорит, если начнут под него копать по уголовным делам, по тем, которые вел лично, всем не поздоровится. Он ведь его товарища коммерсанта отмазал от тюрьмы. В судебном заседании «смело» прекратил уголовное дело! Подсудимый прикупил очередной заводик за три копейки. А твое ведомство ко всем делам Морозова не допустят — пожалуют люди из Москвы. Борьба с коррупцией сейчас у всех на слуху. Сам сижу на раскаленной сковородке. Ты вчерашнюю статью про меня читал? Журналист будто обвинительное заключение расписал. И не скажешь, что она баба, конь с яйцами! Газетчики перестали бояться прокуроров, видать, с мозгами у них не все в порядке или за спиной стоит сам президент.

— Ты это говоришь про Андрееву, журналиста из URA.RU? Мои ребята за ней внимательно присматривают. Недавно на выборах предлагала одному из членов избирательной комиссии деньги, чтобы он на заседании ЦИК записал разговор председателя. Подумывали взять ее с поличным. Побоялись. СМИ такую бучу подымут, всем не поздоровится. Где замешана политика, палка о двух концах: не знаешь, в кого первым прилетит. Скажут, опубликуйте запись, ту, что у нее изымем. Ты же знаешь, председатель играет в одни ворота, обеими руками и ногами на стороне Единой России. Решили не рисковать, подставим своего человека. А журналистке с ее взбалмошным характером недолго осталось мараить бумагу. Наскребет на статью, вот тогда на ней и отыграешься. Запечатаем за решетку годика на два, на много не надо, чтоб другим журналюгам неповадно было. А Константин Ильич пусть не волнуется, мы с тобой всегда подставим плечо, так ему и передай. Сегодня с ним встретиться не смогу — у губернатора совещание по противодействию коррупции. Ты же тоже на нем должен по протоколу присутствовать. После совещания обговорим, какие меры сможем предпринять. То, что беглый аудитор опасается угроз от своих компаньонов, — пустые слова. Никто не намерен его убивать. Информация в открытом доступе — побояться. Он сам виноват, напросился в мошенническую схему по отмывке бюджетных денег, думал умнее всех. Он под колпаком полицейских, уголовное дело держу на контроле. И ты держи руку на пульсе, есть некоторые соображения по краденному миллиарду, тому, что он прогнал через банк. Свидетелем по уголовному делу проходит начальник областной налоговой инспекции. Мои ребята накопили на него пару статей, у него рыльце тоже в хорошем пушку. Вот его и закроем на пару с аудитором. Пусть в тюрьме посидят, подумают, что бюджетными деньгами нужно делиться с товарищами,

— проговорил слова с ехидной улыбкой. — Подсунем им своего адвоката. Сейчас ставки в суде не три копейки, немного денег подзаработаем. Тем более директор завода, бывший крестник Морозова, второй раз его будет «судить».

— Директор уж больно крученный, осторожный! Знаю его со времен, когда служил следователем, коллега по кабинету им занимался. Он, будучи простым инженером, завладел единолично заводом, вовремя подсутился, скупил ваучеры у заводчан, не додав им зарплату. Обжег их, как липку! В те бессовестные ельцинские времена уголовные дела заканчивались ничем, закон был вшивым. Выкрутился гадёныш! А год назад на аукционе за бесценок приобрел еще один «свечной» завод. Все знают, кому надо знать: убрать конкурентов ему помогли бандиты. Запугали претендентов. Крыша у него серьезная, сам смотрящий Титов. Ведь жизнь диктует ублажать наших и ваших. Сейчас дураков нет, никто не хочет лежать в гробу с простреленной головой.

— Согласен. Быков ушлый коммерсант! Один из моих сотрудников по выходу на пенсию к нему устроился начальником службы безопасности, а замом у него паренек из бывшего шестого отдела. Еще две надежные крыши! Кругом обставился, не подступиться. Купил место в думе, едешь по городу, а его лицо на афишах мелькает. Народ думает: настоящий патриот страны, грудью за них радеет! Вот жизнь настала, кругом одно вранье. Если и увидишь «Павликов Корчагиных», то в интернете, но с ними быстро органы расправляются. Власть должна себя защищать, на то она и власть, что мы и делаем. Что-то я тебя кофеем не угощаю, и ты молчишь. Попрошу что-нибудь принести, — проговорил вставая.

— Попью кофе у Морозова, обещался после разговора с тобой к нему заехать. Успокою. А то не дай бог в больницу попадет, у него в последнее время сердце шалит. У меня самого здоровье пошатнулось, здание прокуратуры привожу в надлежащий вид. Журналистке слил информацию подрядчик, больше некому, у него вся документация по ремонту. В статье слизана смета, указаны расценки на строительные материалы, сам понимаешь, цены на них завышены в два раза, а где и в три, любой школьник заметит. А подрядчик выиграл тендер по закону, к нему не подкопаешься, пусть даже все остальные участники — подставные лица.

— А ты, тут каким боком, если все претензии к подрядчику? Мало ли что написал журналист, доказательства нужны. Может, ее подтянуть за клевету? — помолчал. — Опять же, тебе лишняя шумиха не нужна. Нужно выждать время, пусть все течет своим чередом. Вспомни уголовное дело в отношении начальника управления «К» службы экономической безопасности ФСБ полковника Черкалина. У него изъяли аж двенадцать миллиардов рублей! СМИ растрезвонили на всю страну, к концу расследования большую часть денег не досчитали. Одно удивляет, как с такими большими деньгами попасться в руки своим же коллегам? Видать, пожадничал, не поделился. Это всем нам, руководящим работникам, наука, мол, учитесь на чужих ошибках. А все беды из-за нашего нищенского прошлого: вдруг на тебя сваливается дождь из денег, как прикажешь пройти мимо? Выгонят на пенсию, а на нее не проживешь, зубы положишь на полку, приходится подкладывать соломку. Дружки президента соломку под себя в три слоя подложили и правильно сделали, вот с кого нужно брать пример! Только дураки работают за зарплату на государственной службе, притом здоровье свое подрывают.

Шувалов заулыбался:

— Ты что лыбишься, я, что открыл тебе Америку?

— Представил, кто-нибудь подслушает наш разговор, волосы дыбом встанут. Два больших чиновника наговорили на все статьи в Уголовном кодексе с конфискацией имущества. Сам только что меня предупреждал держать язык за зубами.

— Хорошо, что ты напомнил об имуществе. Есть возможность прикупить виллы в Италии на озере Комо. Два русских бизнесмена обанкротились, им срочно надо их продать. Мне эту информацию слил знакомый банкир, живет с ними в соседях. Говорит, не дай бог в их дома вселятся бандиты, придется самому съезжать. У кого в порядке с мозгами, деньги вкладывают

за границей. Держать валюту в России — это что выйти на балкон и ее выбросить на улицу. «Красные придут, грабят, белые придут, тоже понимаете, грабят», — высказал в шутливой форме слова одного из персонажей легендарного фильма «Чапаев».

— Предлагаешь пожить по соседству с Челентано?! — назвав итальянского артиста кино. — Но у меня нет надежного человека, на кого оформить недвижимость. С женой живем как кошка с собакой, разбаловал я ее. А если дело дойдет до развода? Развод обойдется дорого, много знает про мои темные дела. Родственники сразу отпадают, с ними одна головная боль, языками чешут, дойдет информация до той же журналистки, вот тогда точно моей карьере конечная станция.

На столе зазвонил телефон. Мазиков встал, дошел до стола, взял трубку:

— Олег Юрьевич вовремя позвонил, минут через двадцать зайти, там и доложишь, сейчас я занят, — и положил трубку.

Повернувшись к Шувалову сказал:

— Так и мне не на кого оформить недвижимость. Банкир пообещал документы оформить на себя, ему закон это позволяет. Деньги за дома мы ему передадим. Уйдем на заслуженный отдых, решим, как правильно их оформить на себя. Тогда никто не посмеет нас уличить в коррупции, да и дома не такие дорогие, если перевести доллары на рубли. Цена им как квартира в элитном доме в столице.

— Не подумал? Все сотрудники ФСБ и на пенсии невыездные из страны, двери для вас везде закрыты? Или ты хочешь дом перепродать подороже?

— А когда мы уйдем на пенсию, такой страны как Россия на карте уже не будет. Хотя эти слова прискорбно звучат из уст генерала ФСБ, но видно к этому все идет. Или ты в период пандемии видишь ситуацию иной. То я тебе завидую белой завистью: оптимистам легко умирать, так и не узнаете, в чем смысл жизни. А его и нет, смысла-то, просто надо жить и наслаждаться жизнью, как и нет никакого патриотизма, любви к отечеству и тэпэ, и тэдэ. Игра слов на публику. Ничего не поделаешь, таковы реалии нынешнего времени, напрашивается слово «безбожного». У народа жизнь идет по-своему, что-то произошло с нашими мозгами. За последние двадцать лет столько понастроили и восстановили церквей, что люди, начитавшись божьих заповедей должны жить как при коммунизме, где никто не ворует, не убивает, коммерсанты не добавляют в колбасу туалетную бумагу, а врачи лечат больных не за деньги, а потому, что они врачи. Но воз и ныне там!

— А все-таки у тебя в душе грамулька совести осталась, в словах чувствуется боль.

— Дмитрий Иванович, во мне борются гены деда, а вот у моих детей их уже нет, это как в организме человека антитела — они или есть, или их нет. Иммунная система слаба, нет защиты от «ковида совести». Мои кадровики, принимая на работу молодых людей, задают им очень важный вопрос: почему вы хотите стать чекистом? Если отвечают про патриотические чувства любви к родине, насмотрелись фильмов про разведчиков, их сразу отсеивают. Лгут. У молодого поколения патриотических чувств не может быть, по сути, в их сознании им неоткуда зародиться. Пустыня! Сахара! Воспитывались в среде демократических преобразований, где деньги на первом месте, как губки впитали все негативное. Даже мы родители не можем признаться своим детям, что взрастили их иждивенцами в прямом смысле этого слова. Выскажи мои слова во всеуслышание, найдутся люди, несогласные с выводами, ведь они не знают всех подводных камней, о которых известно высшему руководству ФСБ. Нас и людьми то уже назвать нельзя, плывем по течению, как коровьи лепешки, копируя все западное, — замолчав. — Фу, — выдохнув слово, — выпустил пар, и стало легче на душе. Вот видишь, и у нас, старшего поколения, не все в порядке с нервами, а что говорить о молодежи.

Шувалов встал, медленно подошёл к двери, возле нее остановился:

— Ты своей обвинительной речью все настроение испортил, и так на душе кошки скребутся. Может, сегодня еще раз в баньке попаримся, вчера не всю грязь с языков смыли, как

ты выразился, надо жить и наслаждаться жизнью. Или у тебя хозяйство: коровы не подоены, курицы не покормлены, огород надо прополоть от сорняков? — заулыбался.

— Забыл сказать: дров наколоть и печку истопить. Нас, чиновников, уже не заставишь взять в руки косу и тяпку, не барское это дело, для этой работы есть холопы. Ближе к вечеру решим, как провести время. Морозов предложи за компанию отдохнуть, в кругу друзей как-то легче переносятся невзгоды, а то и вправду попадет в больницу, тогда его жена Валя нам с тобой шею намылит.

— Это точно! Мы своих жен разбаловали. Хвастаются перед одноклассниками, как они удачно вышли замуж, бабы они есть бабы, — и вышел из кабинета.

Мазиков нажал на пульте кнопку с надписью «Шорин»:

— Олег Юрьевич, заходи, я освободился. Принеси оперативное дело на Жилина, хочу посмотреть, что в нем нового, — а сам подумал, что Морозов с Шуваловым и его вытянут на публичное обозрение. Видать, дело идет к этому. Журналист как из пулемёта строчит статью за статьей. Знает себе цену, давно работает в журналистике — это ее хлеб. Надо что-то с ней решать.

Зашел Шорин и с улыбкой громко проговорил:

— Товарищ генерал-майор, государственной безопасности полковник Шорин по вашему приказанию прибыл, разрешите войти!

— Олег, ты как не родной!

— Отрапортовал, как положено младшему офицеру, соблюдая субординацию! — Шорин подошел к столу, положил на него кожаную папку, сел на стул.

— Ты каким-то стеснительным стал. Стареешь. Службу начинали в одном кабинете, а сколько коньяка выпито! И тут: разрешите товарищ генерал! Давай заканчивай давить на любимую мозоль, а то обижусь, уйду в монастырь! Говорят, ты был на рыбалке, поймал карпа пятикилограммового, а я так и не могу вырваться на отдых, выборы выбили из седла. Сейчас гора с плеч свалилась, можно и отдохнуть. Как у тебя продвигаются оперативные мероприятия по младшему брату?

— Говоришь о начальнике полиции Жилине или о Ермакове?

— Во как! Ты и начальника бандитского отдела взял под колпак? Он ведь парень честный. Что ж ты его так невзлюбил? Выиграл у тебя в подкидного дурачка на щелбаны?! Дам совет: опера еще те шулера!

— Есть некоторые вопросы к его бандитскому отделу, так сказать, держим руку на пульсе. Никак конкурирующая фирма, оперативные разработки пересекаются. Вовремя поправить, протянуть, так сказать, руку помощи! — хитро улыбаясь.

— Он что сует нос в наши дела или на него Жилин давит?

— Это как посмотреть! Большие деньги крутятся в комбинате по переработке мусора, бандитский отдел к нему проявляет интерес. Смотрящий со своей братвой на директора предприятия наложил лапу, обложили его данью. Ермаков пытается окучить блатных, делает все по закону, на них завел оперативное дело. Я осторожно влез в эту тему, поговорил с коммерсантом, намекнул, чтобы написал на вымогателей заявление, а мы как служба ФСБ подставим плечо, защитим. Имеется государственная программа по защите граждан от криминала. В мусорной сфере крутятся миллиардные деньги, лакомый кусок. Он мне в глаза посмеялся: «Вы сами себя, органы безопасности, защитить не можете, а простых граждан тем более». И он прав, ему спокойнее отстегивать часть прибыли жуликам, живем не в советские времена, где при слове милиция, не говоря о нас, сотрудниках КГБ, у людей ноги подкашивались. Сейчас покажи гражданину удостоверение органов — сразу бьют по морде. Доработаю до пенсии, уйду работать егерем на озеро, рыбу буду ловить и пиво пить, — посмеиваясь.

— Меня возьмешь в помощники?! — ответил генерал с довольной улыбкой.

— Должность блатная, если руку позолотишь, то пойду навстречу. Сейчас в России бесплатных должностей нет! Я не договорил, коммерсант мне дерзко ответил, мол, не твое собачье дело. Представляешь, бизнесмены уже нас, сотрудников ФСБ, посылают на три буквы. Обнагтели!

— Ты что держишь на него обиду — это же рабочая обстановка! Наверно, он был не в настроении. Поговори с ним еще раз, если совесть тебя так грызет.

— Хочу взять коммерсанта под свою опеку, со временем отодвинуть от него блатных, нечего им жировать. Не за горами идти на пенсию, аэродром нужно подготовить, на озере с удочкой много денег не заработаешь, да и не старый еще. А там, глядишь, коммерсант одумается, проявит ко мне интерес возьмет к себе на службу. Послушал его телефонные разговоры, так олигархи с ним — бомжи!

— Ну-ка, о нем поподробнее расскажи, — оживился Мазиков.

— Намеревается в нашей области строить громаднейший завод по переработке мусора. У него в Москве свои люди двигают эту тему. Обычная схема: правительство выделит бюджетные деньги, смету на строительство завода завьесят вдвое, кто ему помогал, получит свою долю. Распил бюджетных денег, ничего нового! Еще погреют руки на закупке строительных материалов, плюс от подрядчика часть откусят.

Генерал спросил смеясь:

— А мы с тобой что из этого получим?!

— Если что, удастся возбудить на него уголовное дело. Мне как инициатору полагается премия, а вам, товарищ генерал, предложат новую должность в Москве. Там и заработаете на безбедную старость, все большие деньги крутятся в столице.

— Сделаем иначе, коммерсант пусть работает на своем месте: дойная корова в тюрьме молока не дает! А те деньги, что причитаются в качестве отступных его помощникам в Москве, пусть нам достанутся! Так будет справедливо, деньги должны оставаться в регионах, — генерал все время улыбался.

— Не получится, на пути стоит генерал Жилин, он эту тему шевелит. Я ведь не зря на Ермакова завел оперативное дело. Генерал его использует в темную — это факт! Еще успевает засунуть руку в карман компании «Алур». Добыча урана — золотая жила! Как будто печется об экологии, нашелся мне Грета Тунберг! — обозвал с ехидцей генерала полиции именем знаменитой эко-активистки из Швеции. — Тут и к бабушке не ходи, спит и видит тепленькое место в совете директоров. Но ему не повезло, на пути встал конкурент — это наш губернатор, у него и должность повыше, и связи покруче. Каждый чиновник перед выходом на пенсию думает о теплом месте, патриотов страны сейчас днем с огнем не найдешь.

Мазиков недвусмысленно с улыбкой сказал:

— Как не найдешь, а на что у нас в городе выстроен психоневрологический диспансер? Все патриоты страны там собраны. Государству он нужен, как воздух! Ты посмотри, что люди творят в интернете, власть хаот, аж перья летят! Вспомни советские времена, органы безопасности всех борцов за справедливость пачками отправляли в «увеселительные» заведения. И правильно делали, нечего им было народ баламутить. Сейчас патриотов с отморозенными головами тоже хватает. Заметь, к ним в ряды добавились религиозные фанатики. Москва мне каждый день шею мылит, требует усилить работу по выявлению террористов-исламистов. Уже стал стихами говорить. А что их выявлять, все прибывающие граждане из южных республик — правнуки басмачей, они готовы по одному клику встать под зеленое знамя ислама. У них ненависть ко всему цивилизованному со времен Тамерлана в мозгах засела, топором не вырубишь. Что я тебе говорю, ты с ними каждодневно сталкиваешься, изымаешь террористическую литературу. Не забывай, есть еще борьба с коррупцией, а этот фронт посерьезнее. Неприкасаемых людей нет, нас самих могут подставить, вот как коллег в Москве осудили с миллиардными накоплениями. Свои же коллеги подложили им свинью. А с генералом Жилиным не тяни, если

есть за что его убрать с должности — действуй, а то он нас первым обскочит. Это раньше нас, сотрудников КГБ, боялись и уважали. Интернет открой, нашего брата чекиста правосудие отправляет за решетку пачками, не моргнув глазом. Как бы камень в наш огород не прилетел. У тебя по Жилину, какие есть задумки?

— Пойдем проторенной дорожкой. Жилин с коммерсантом сдружился крепко! По прослушке видно: неровно дышит к его бизнесу. И коммерсант проявляет к нему интерес, закинул ему крючок, поинтересовался, есть ли у него большие связи в Москве. Готов заплатить приличную сумму для разрешения вопроса. Видать, у его друзей-москвичей не все открыты двери в кабинеты правительства. Генерал назвал однокурсника по учебе в Омской школе милиции. Он ранее служил заместителем министра Татарстана, уйдя в отставку, как раз пристроился адвокатом-консультантом в компанию по переработке и утилизации мусора. Компанией руководит наш бывший коллега, входит в близкий круг друзей президента. Договариваются о сумме отката, кто, сколько получит при дележе денег на строительство завода. Наши коллеги-москвичи пообещали нам помочь в оперативной разработке адвоката. Возьмем всех с поличным. Возбудим уголовное дело, все сделаем по закону.

— А нашего коллегу, зачем брать за задницу? Как-то не по-товарищески.

— Коллега останется на свободе, у нас до него руки короткие, он товарищ президента. Как бы он нас самих не взял за одно место! Люди высокого ранга неприкасаемые, как будто что-то новое тебе сказал.

— С языка сорвалось. Дело на Жилина оставь, почитаю. Отвлечемся от службы, тут у моего товарища, председателя суда, дочь выходит замуж. Неделю в раздумье, не знаю, что им подарить на свадьбу. Ты что посоветуешь?

— Хм! Яхту пятимачтовую подарите, все остальное у его семьи уже есть!

— Я тебя серьезно спросил, а ты шутишь.

— Лучший вариант — спросить молодоженов. Хотя бы в подарок купить им путевку в Турцию — недорого и весомый подарок.

— Так они из-за границы не вылезают, этим подарком их не удивишь. Ладно, что-нибудь придумаю.

Глава 2

Семенов на следующее утро на своем «Фольксваген Поло» заехал во двор дома, где проживает Ермаков. Припарковался недалеко от его подъезда. Включил смартфон и стал просматривать новостную ленту, рассуждая про себя:

— Ничего нового, старая песня. Будь я на месте редактора, назвал бы рубрику «Пони бегают по кругу»: в первых строчках как обычно наболевшая тема пандемии, вторая — политика, запад плохой, Россия хорошая; а вот в Китае всё в шоколаде! В шоу-бизнесе без перемен — болото: у неё новый бойфренд, он ей изменил, делят нажитое имущество. Бытовые новости не лучше первых: в многоэтажном доме взорвался газ, в торговом центре пожар, власти повысили цены на ЖКХ, но виноваты коммунальщики. Даже криминальные новости не меняются: чиновник брал взятки; бизнесмен убил компаньона, придушив его жену с ребенком, скрывался в соседней республике, задержан полицией. Классика преступления! Мужик ты, каким местом думал, органы тебя все равно сцапают! ДНК — вот кто враг номер один всем преступникам! Прежде чем пойти на противоправные действия, надо сто раз подумать, как не оставить на месте преступления свое ДНК. Тряпкой «микробы» не смоешь и краской их не закрасишь живучие, как сто индейцев! Видеокамеры на каждом углу, они тоже твои враги. Раненько проснулся, — заметив, как из подъезда вышел Ермаков, — а может, еще и не спал, какой тут сон, если с утра ему идти на доклад в ФСБ. Долго Юрку не задержу, дам пару советов, чтоб не совал голову в петлю, ведь он весь расклад по убийство судьи не знает. Организатор всегда идет на шаг впереди органов. Поднять руку на судью способен человек небедный в прямом смысле слова и по деньгам, и по мозгам. Вынес приговор главному судье на глазах толпы, десять негрятят тут отдыхают, — сравнил ситуации, вспомнив детективный роман, где один из персонажей, отставной судья, хладнокровно убил десять бывших своих подсудимых, которым удалось не понести наказание за неимением на них улик. — Это только алкаши с молотком в руке подкарауливают в темных переулках судей. Органы таких недоумков вычисляют по горячим следам за считанные часы.

Ермаков сразу же направился к «Фольксвагену». Подойдя, открыл пассажирскую дверь, сел на переднее сиденье:

— А я знал, что ты ко мне в управление не приедешь, выпасешь меня у дома. Я ведь помню, как ты учил: в кабинете оперу можно говорить только о рыбалке и о грибах. Свои же коллеги подслушают и сдадут куда надо. Знаешь, я так и не поспал, голова раскалывается, мозг кипит. Душ принял надел новые трусы, хотел кофе попить, в окно выглянул — и ты тут как тут. Что тоже мозг кипит? Тебе хорошо, на пенсии времени вагон!

— Это как сказать, тоже день расписан по минутам, очередной роман пишу. Это мой хлеб, правда, название к нему еще не придумал, как назовешь корабль, так он и поплывет. Давай ближе к делу. Скажу одну важную информацию, заруби себе на носу. У меня в соседях живет водитель областного прокурора Шувалова. Николаем его зовут, простой нормальный мужик. Перебрасываемся иногда словами, еще служа в милиции, я ему помог сохранить водительские права, маленькое ДТП устроил, был чуть выпивши. Он меня уважает, ты же знаешь мою натуру: мимо человека не пройду, чтоб не узнать у него что-нибудь интересного. Умом понимаю: на кой черт мне все это надо, но оперские навыки, я бы даже назвал медицинским термином «комплексы», не удержать. Мой язык не контролируется своими же мозгами, чтобы замолчать.

Ермаков заулыбался.

— Я что-то не то сказал? — с удивлением спросил Семенов.

— Ты употребил слово «замолчать», фразу выцапал из фильма «Ликвидация», не так ли?

— Фима, добрейшего вам утречка. А где у нас случилось? Пару незаметных пустячков. Эмик, такое счастье, надыбал глосика! Два больших расстройств. Так надо жарить. При такой густой жаре лосик не выдержит, — Семенов на память высказал с одесским говором диалог двух героев из этого фильма.

— Мэтр, возвращайся в отдел, без тебя скуотища, добавишь перчика в кровь молодых оперов, а то они как зомби, туго соображают. По сто раз приходится объяснять, легче самому за них работу сделать. Вчера один из оперов предложил поставить на прослушку телефон жены покойного судьи. Прикинь, ведь разрешение на это мероприятие получаем у судьи, а вдруг этот судья и есть убийца? На что он заявил, мы его спровоцируем, сознается в убийстве, напишет явку с повинной. Законы он знает, ему светит пожизненный срок, а так отделается двадцатью годами. Опер мыслит, как сотрудник ФСБ, где для службы ума много не надо. Я ему прямо в глаза и сказал: переводись в их ведомство, будешь террористов ловить, это их хлеб. В любую квартиру зайди, где проживают бородатые братья, посмотри, какие читают книжки, и все станет ясно — перед тобой террорист, фанатик ислама, третьего не дано. В ФСБ не служба, а курорт! А в бандитском отделе в любой момент жулики поставят тебя на нож, даже глазом не моргнут. Ты, Фёдырыч, на своей шкуре испытал лихие девяностые, сейчас, конечно, они не такие грозные, но каска на голове не помешает.

— Юра, ты мне не даешь договорить, лекции о профессионализме оперов я сам читать умею. Послушай, что тебе скажу, и мотай на ус. Николай мне выдал интереснейшую информацию. Я ему закинул прокладку, якобы его шеф порядочный человек! Решил спровоцировать на разговор. Приукрасил, мол, таких честнейших прокуроров в нашей области еще не бывало, и сравнил его с бывшим прокурором, вот тот брал в свой карман сырым и вяленным! Помнишь, когда его перевели в другой регион, менты от радости вздохнули? Перед отъездом на Авито выставил объявление, продает свой коттедж, оценив его аж в пятьдесят миллионов, своими глазами видел. И это по тем деньгам. По нынешним временам у калькулятора на табло нулей не хватит. У соседа, видать, так накипело, что сдал шефа с потрохами. Будь я президентом, наградил бы его орденом «За заслуги перед Отечеством» и медалью «За отвагу»! Причина странного его поведения пока мне не ясна, но при удобном случае выжу, что он так невзлюбил своего кормильца. Его патрон с начальников ФСБ и покойным судьей — друзья не разлей вода. И дружба у них завязана на бизнесе, стригут коммерсантов по полной программе. Он краем уха слышал, что и твоего шефа хотят нахлобучить за то, что сует нос на их территорию. Погоны у него слетят и генеральской пенсии лишится. Думаю, уголовное дело на него повесят, взятку сунут. Губернатор тоже в их упряжке, у него скоро заканчивается срок губернаторства, так он свои лыжи наострил в компанию «Алур». Ты же знаешь, эта мутная компания в нашу область не так просто зашла, не обошлось без мохнатой руки. Кто бы пустил уранодобывающую компанию в густонаселенный район? Жители близлежащих поселков волком воют, всех людей потравят на хрен, если без угрызения совести за их огородами землю бурят, трубы тянут аж пар до потолка! Вот и попей молочка из-под коровы с оксидом урана UO_2 плюс-минус «икс», последние волосенки на голове выпадут, — Семенов назвал химическую формулу, употребив часть аббревиатуры на латинице.

— Фёдырыч, тебе надо пойти работать в лабораторию, ишь как шпаришь химическими формулами! А про компанию «Алур» я в курсе. Информация о темных делах губернатора и о моём шефе Жилине до меня доходят. Да и интернет пестрит статьями «Народ против добычи урана». Удивляет, почему чиновники в Москве не вмешиваются, видать, тоже в доле. Уран — не огурцы за три рубля, он дороже алмазов. Вот ребятам подфартило, транспортная структура в метре от железной дороги, и это не Север с болотами и вечной мерзлотой. Копеечные вложения, а деньги льются рекой. Понятное дело, кто у власти, тот и на коне, что ж кусочек пирога и не положить себе в карман. Грех! Моего шефа перевели в нашу область из Башкирии, считай, другая страна, там национальные традиции многовековые, не помажешь — не поедешь. Такой

статьи как взятка в их краях в обиходе нет, считается подарком. Я тебе говорил, генерал новобрачным на свадьбу подарил картину, жадный до денег. По его лощенной морде видно, любит сладко поесть. От него ни одного толкового указания не услышишь, как будто никогда и не служил в полиции.

— Говоришь, получить толковое указание? Ну-ну! Запомни мои слова, чтобы стать генералом не надо иметь семь пядей во лбу, нужно вовремя лизнуть одно мягкое место вышестоящему начальству, и высокая должность обеспечена. Ты телик смотришь, наверно, видишь, как перед президентом холопы распинаются. Он их тасует, как карты, но никого от себя далеко не отпускает, много знают. Я как вижу эту картину с лизоблюдством, сразу канал переключаю, тошнит, а им хоть бы хны, характер у них рабский. С генералом Жилиным будь осторожнее, всю полученную информацию по убийству судьи не выкладывай, отсеивай главное. Вчера после твоего звонка умишком убогим подумал, и вот что мне пришло в голову. Если убийца надумал бы убить судью, то замочил бы его в любом месте. А тут на свадьбе тьма народа, заметь, и у всех в руках смартфоны, вдруг в кадр попадет. С твоих слов, прибывший врач прямо сказал: судья принял яд. Я не сомневаюсь, судмедэксперт подтвердит его выводы. Кто убил судью, обладает умом и сообразительностью, — привел высказывание вымышленного персонажа — Птицы Говоруна из мультфильма «Тайна третьей планеты». — Версию о том, что к смерти судьи причастна его жена или родственники, исключаю. Нужно искать мотив преступления, а без него вы, опера, как слепые котята будете носом тыкаться до холодов.

— Это понятно, напиши сто версий и все они основные. Я тебе вчера не сказал, что фужер, из которого пил судья, именной, в смысле на нем написано слово «тесть», как и на других: «теща», «жених», «невеста». Свадьбу вел тамада, видать, по сценарию так было задумано. Берут сомнения, а если фужер обработали ядом еще до того как поставить его на стол? Ведь из бутылки, из которой наливали шампанское судье, пили и другие гости. Опять же, судья отбросил копыта не в начале торжества, времени достаточно прошло, или яд применили долгоиграющий? — задумчиво высказался Ермаков.

Семенов после его слов заерзал на сиденье:

— Это уже интереснее, круг подозреваемых отравителей сужается! Я бы разделил мотив преступления на три категории, первая, и я думаю, она основная, коррупционные дела судьи. Не может быть, чтобы он в них не был замаран. Вторая — семья, много к ней вопросов. Не исключаю, что у жены любовник, дележ наследства тема щепетильная. И в довесок третья — это люди, лично осужденные покойным, затаившие на него обиду. Тут сразу скажу, эту версию впиши в план оперативно-розыскных мероприятий, чтобы замазать глаза начальству. Сейчас твой бандитский отдел с проверками в хвост и в гриву затормошат. Тот же прокурор Шувалов, друг судьи, с тебя снимет живьем кожу! Выговором не отделаешься. В кабинет принеси раскладушку, спать на ней будешь. Бывал я в твоей шкуре и не раз, — проговорил Семёнов вздохнув. — Первое время нужно продержаться, но чувствую, одним убийством судьи это дело не закончится.

— Подсказала твоя интуиция или так, наобум сказал? У оперов с потусторонними мирами дела не катят, на медкомиссии спишут со службы. О таких вещах вслух не говорят. Знавал я одного опера, он после очередного выговора сильно забухал, придя на службу, просил коллег срочно пойти к нему домой, у него в квартире черти поселились, и все с ножами. Обнесет их святым крестом, они от него отступают, как шведы под Полтавой, три дня их крестил, отбивался. Меня больше всего волнуют оперативные мероприятия по технической части. На свадьбе в кого пальцем не ткни — все со связями. Они не простые жулики, а жулики-интеллигенты, с мозгами и с большими деньгами. К ним тихо не подступишься, наши братья — менты сразу им стуканут, что их слушают компетентные органы. Предателей среди оперов хватает — миром правят деньги.

— Я уже тебе говорил, поговори с женой покойного, проникнись ее горем. Время только не тяни, пока она от траура не отошла. Похороны все равно дня через два, не раньше, по горячим следам оно как-то веселее раскрывать преступление. Когда она успокоится, слово не вытянешь. По закону полагается досмотреть жилище потерпевшего, но вся власть в руках прокурора, разрешения не даст. Интересно бы было покопаться и в его документах, тот же смартфон, ноутбук просмотреть. Попроси вдову, может, что и покажет.

Ермаков молчал.

— Папандопуло из Одессы, ты чего молчишь, как рыба об лед? — Семенов подколол его репликой героя из советского фильма «Свадьба в Малиновке».

— Думаю над твоими словами, сосредоточиться не могу. Слушай! — восторженно прокричал Ермаков. — Ты говорил, не можешь придумать название к своему роману, идею подкину, притом бесплатно, назови его «Тихушник возвращается».

— Кто обзывается, тот сам так называется! Детство вспомнил? Вот обижусь, не буду тебе помогать, крутись, как хочешь, — заулыбался Семенов.

— Хм! Кличку «Тихушник» не я тебе дал, а твои сослуживцы, а жулики ее подхватили! Недавно встречался со смотрящим, вспоминал тебя добрым словом, говорит, праведным опером ты слыл у блатных. Еще пошутил: из общака выделит деньги иконописцу, чтоб твой лик написал, икону отправит в зону экам, святым скоро станешь. Главное, обиду на тебя не затаил, хотя ты его крестника на нары отправлял, говорит, по-людски с ним поступил, высказал слова: «Кошка ловит мышей, а они от нее убегают».

— У правильных жуликов эта поговорка как у офицеров царской армии «честь имею», тоже ее чтят, только она у них воровская. Если опер все делает по закону, то обиды у воришек на него быть не должно. Но правильных воров сейчас осталось единицы со времен старой гвардии. У молодых бродяг, как они любят себя называть, в глазах только деньги. Выберу время и к нему заеду, вспомним молодость. Может, что расскажет нового о криминальном мире. Для написания романа мне нужны впечатления, и он их восполнит.

— Как на счет делового предложения! Давай я в твоём романе буду как бы главным героем, тем же Шерлоком Холмсом, а ты сойдешь за доктора Ватсона. Пишешь мою биографию, между делом суешь нос в мои дела, иногда помогаешь, а где и мешаешь, чтоб читателя держать в напряжении. И не надо ничего придумывать с тем же покойным судьей. Чем не сюжет?!

— Ничего нового ты мне не открыл, не почивать тебе на лаврах литературы! Писатели еще до твоего появления на свет использовали этот прием в своих произведениях.

Ермаков, включил смартфон, посмотрел на экран:

— Фёдырыч, время поджигает бегу на доклад в ФСБ, потом на исповедь к генералу.

— Ты когда купишь себе часы, хотя бы китайские, или тебе их подарить? Время высматриваешь на смартфоне. Не солидно начальнику бандитского отдела не иметь котлов. Выезжать на стрелки без часов и без золотой собачьей цепи как-то не катит! И кто ты после этого? Бомж из подворотни!

— Вспоминаешь свои оперские годы. Хоть я и ношу полковничьи погоны, а в кабинете штаны не протираю, с операми выезжаю на задержание жуликов. А с часами на руке одно расстройство, вдруг кого-нибудь нечаянно «поглажу» по голове, разобью.

— Купи карманные, их не разобьешь.

— А зачем операм котлы, встаем с петухами, рабочий день ненормированный, а вот зарплата фиксированная. Тебе ли не знать, руководство страны ментов не любит, голь перекатная! У них в любимчиках судьи с разными прокурорами и фейсами, вот у кого полные карманы денег. И у этих ребят бандитские пули свистят за окнами кабинета — не работа, а детский сад!

Семенов протягивая руку Ермакову:

— Давай по петухам, утомил ты меня пустыми разговорами.

— Руку дать не могу, я же «блатной», не положено с мусором здороваться, братва не поймет, — шуткой ему ответил, пожимая руку. — Помнишь, как ты меня прикалывал, когда пришел к тебе в стажеры. Заставлял пить чифирь кружками, густой, аж ложка в нем стояла, да еще и без сахара. Предупредил, что чай с сахаром пьют только опущенные. А сам пил с конфетами. Не мог понять, где ты прикалываешься, а где мне, зеленому оперу, даешь полезный совет. Только потом твои шутки раскусил, они, как ключ, открывают замок к тайнам души человека. Психолог — твоя вторая профессия!

— Зато мои шутки пошли тебе на пользу. Жулики о тебе хорошего мнения, по секрету шепнули, значит, не зря зарплату получаешь.

— Твоими бы устами да мед пить, — Ермаков невесело ответил и вышел из машины.

Глава 3

За несколько дней до убийства судьи Морозова.

Судья Морозов, услышав на смартфоне знакомый голос, ответил:

— Подъезжайте в кафе «Светлана», там и поговорим. Постараюсь быть через тридцать минут.

Зайдя в кафе, Морозов в углу зала заметил Быкова, он сидел за столом, уткнувшись в смартфон.

— Странно, одет в спортивную форму, — подумал он. — Директору крупнейшего завода, депутату областной Думы положено иметь респектабельный вид, высокий статус обязывает. Подойдя к столику, без приглашения сел напротив:

— Петр Петрович, можете ничего мне не рассказывать, знаю, зачем я вам понадобился, — уверенным тоном первым начал разговор Морозов. — Вас беспокоит видеообращение в интернете беглого аудитора к органам полиции, где он прямо указывает, что это вы заказали его убийство! Скажу, как человек с большим судебским опытом, он наговорил на все статьи в Уголовном кодексе от корки до корки! Странно то, что обвиняет не только вас, но потащил на дно и начальника налоговой инспекции. Мне известно, как расследуется ваше уголовное дело — вы втроем поделили государственный миллиард. А это уже организованная преступная группа! Статья тяжелая, хотя вы лично идете по делу как свидетель, но это только пока! Благодарите бога, что вас вовремя разоблачили органы полиции. Одним этим делом вашей банде аппетит было бы не убавить, дай вам волю, всю страну растащите по карманам. Меня мучает вопрос, зачем вам убивать подельника?! Выйдет себе дороже, — высказал последние слова надменно.

— Константин Ильич, юмор я тоже люблю, но в этот раз он неуместен. Сказали, выйдет мне дороже, я так понимаю, в этот раз дать вам «взаймы» не ограничится той суммой, что в прошлый раз попросили. К большому сожалению, не готов дать больше. Видите, на мне спортивный костюм, испытываю финансовые трудности, пандемия дает о себе знать — бизнес в закате.

— Сразу берете быка за рога, хотя бы для приличия угостите чашечкой кофе, — Морозов говорил, улыбаясь, а сам думал о том, что Быков разговор записывает на смартфон, положил его на стол специально, мол, смотри, дорожу своей репутацией.

Человек он предусмотрительный, дать денег «взаймы» без расписки не в его характере. А беглого аудитора органам полиции еще нужно поймать и расследование уголовного дела годом не ограничится. Так зачем Быкову бежать впереди паровоза, расставаться с деньгами раньше времени? Вдруг с аудитором произойдет несчастный случай, к примеру, попадет в ДТП, на нем замыкается вся мошенническая схема по отмыванию бюджетных денег. По закону следственные органы уголовное дело приостановят. Стало быть, позвал на разговор по другому поводу, если что, по его покупке на торгах якобы обанкротившегося завода. На нем одного оборудования на несколько сот миллионов, а с торгов он ушел как по цене велосипеда. Обанкротил завод все тот же беглый аудитор, у него целая фирма «юристов». Обычная мошенническая схема по приобретению недвижимости. Но мошенничество еще нужно доказать, ведь все документы оформлены как бы законно, простым гражданам подводные камни не видны. Их могут видеть только специалисты с юридическим и экономическим образованием, и их достаточно в правоохранительных органах.

Быков поднял руку, чтоб к столику подошел официант.

— Пожалуйста, два капучино со сливками, — сделал заказ.

Официант не успел отойти, как он продолжил:

— Последние деньги трачу на кофе, все, что осталось в кошельке, — похлопав по карману брюк. — Не поверите, но на работу езжу на маршрутном автобусе! — не сводя взгляда с Морозова, ехидно ему улыбаясь.

Морозов решил не тянуть время, все равно разговор коснется денег. Тут нужно не прогадать, сколько Быков сможет ему их дать «взаймы». Ведь вопрос касается его свободы:

— В моей семье радость в следующую субботу — дочь выходит замуж за сына вашего товарища, бизнесмена. Приглашу вас на свадьбу через него. Не откажете «бедному» судье!? Думаю, вы как желанный гость подарите молодоженам красивую коробку, перевязанную бантом, а в ней... Придумайте, что в нее положить. Хотя, что думать, все гости дарят деньги, чем их больше, тем лучше. Молодожены — выпускники МГУ решили домой не возвращаться, планируют остаться жить в столице. С женой посоветовались, жилье им понадобится, так купить сразу современные апартаменты и поближе к центру. Но у меня нет столько денег, а вот на свадьбе дорогой гость их им подарит. Только подарит не помпезно, огласив о своем подарке во всеуслышание, а так, скромно положив деньги в коробку. Пусть для молодоженов он будет сюрпризом. И после этого вам не стоит беспокоиться, как жить дальше, — и посмотрел на свои ручные часы. — Опаздываю на встречу, ждет товарищ — он работает прокурором. Хорошо иметь в друзьях главного прокурора, вовремя спину прикроет и плечо подставит. Жизнь, ведь она долгая, заранее нужно думать о своем будущем. А вы думаете о своем будущем? Хороший дом, красивая жена, что еще нужно, чтобы встретить старость, — употребил реплику героя из советского фильма «Белое солнце пустыни» таможенника Верещагина.

В это время официант принес заказ:

— Пожалуйста, ваш кофе, — поставив на стол чашки, ушел.

— А вы умеете читать чужие мысли, наперед знаете, о чем пойдет речь — о моей покупке машиностроительного завода в одном из районных центров. Органы полиции посчитали, что я его купил не по закону, возбудили уголовное дело. Шерстят все документы, якобы в сделке присутствует коррупционная схема. Большие люди в погонах по секрету шепнули: следственный комитет доведет дело до конца, направят его в суд. Зная не понаслышке карательную правоохранительную систему в нашей стране, мне суда не избежать. Вы же знаете, я уже бывал в шкуре подсудимого и как-то не хочется снова очутиться на той же скамье. Поэтому попросил с вами встречу. Если я вас правильно понял, приглашение на свадьбу — и вопрос по моей дальнейшей судьбе конкретно вами будет закрыт?

— Не верите на слово, понятно, вам нужны гарантии!

Морозов без разрешения взял со стола смартфон Быкова, на экране нашел кнопку «Диктофон», её включил и вслух проговорил:

— Я, Морозов Константин Ильич, судья высшей категории, обязуюсь исполнить договоренность с Быковым Петром Петровичем по его дальнейшей судьбе. Печать, подпись, — два последних слова сказал, еле сдерживая смех, и положил смартфон на стол. — Сейчас я у вас на крючке, с этой записью идите прямо на прием в ФСБ, они знают, что с ней дальше сделать. Своей рукой подписал себе приговор, — пытаюсь говорить серьезным тоном.

— Опять меня разыграли, кто мне поверит, что на записи ваш голос? Мне что заявление прикажете на вас писать, вымогаете взятку?! Я пока в своем уме. Идти против государственной машины — это что вилами подпираться танк.

— Вот видите, вы все отлично понимаете. У нас в стране повсюду Басманный суд. Судья судье руку моет. Назовите мне хотя бы одного независимого судью, который пошел против власти, и ему народ поставит из золота памятник. Спите спокойно, все уголовные дела ложатся на мой стол, а в судебном разбирательстве оно умрет, говорю о прекращении дела за неимением доказательств. Не вы первый, и не вы последний. Извините, временем не располагаю, ждет прокурор, и сегодня у меня судебная коллегия, государственные дела превыше личных дел! Свой спортивный костюм поберегите до следующей покупки недвижимости, что у вас

на очереди, космодром?! Вот где деньги льются рекой! Недавно по служебным делам был в Москве, разговаривал с коллегами, осудили уже пятого подрядчика строительства космодрома. Представляю, что там дарят молодым на свадьбу! Не коробку же из-под обуви, а железнодорожный контейнер и не с рублями, — еще раз специально напомнил Быкову о завуалированной взятке, о подарке для своей дочери.

Встал, улыбаясь:

— Жаль, не попил вашего кофе, но долг платежом красен, на следующей встрече расходы возьму на себя, буду экономить на обедах, — и пошел на выход.

Быков, допив кофе, на смартфоне набрал номер абонента:

— Борис, привет, у тебя как сегодня со временем, вечер свободен? — слушая. — Тогда жду у себя в офисе. Один подъезжай, разговор у меня к тебе серьезный, как раз обговорим и по твоим ребятишкам. Не на улице же им выяснять, кто из них сильнее, а на боксерском ринге, — слушая. — С тобой соглашусь дети наше будущее! Не опаздывай, жду.

Быков звонил смотрящему по городу Титову Борису по кличке «Тит». Знакомство с криминальным авторитетом началось еще в девяностые годы, когда, будучи студентом машиностроительного института, спекулировал на вещевом рынке ондатровыми шапками и был под его крышей. Отошел от его покровительства, когда устроился на завод по производству запорной арматуры на должность инженера, но связь с ним не терял. Имея коммерческую жилку, организовал с завода хищения арматуры, сбывая ее цыганам, посредником выступал как раз Тит, он контролировал в городе все темные сделки. А провести сделку мимо его — это значит попасть к нему в немилость, мог и жестко наказать. Долгое знакомство с преступным авторитетом переросло как бы в дружбу. Чубайсовская приватизация завода прошла не без помощи Тита. Тит помог Быкову отодвинуть всех претендентов и стать единственным собственником советской индустрии. Впоследствии Тит как бы считался негласным его соучредителем, но не вмешивался в коммерческие дела. Иногда обращался за финансовой помощью для своей спортивной секции бокса, расположенной при Доме культуры железнодорожников, где у него и находился офис. Органы правопорядка знали о дружбе Быкова с Титовым, но в городе в какого бизнесмена не ткни пальцем — у всех рыльце в пушку. Лихие девяностые никого не обошли стороной, все побывали под крышами преступных группировок, свой бизнес начинали с ларьков. Но некоторым бизнесменам все же везло, по стечению обстоятельств лишались своих покровителей. В основном крыши уходили в иной мир ни по воли Бога, а от выпущенной пули из пистолета киллера. Заказчиками преступлений, а иногда и исполнителями выступали друзья, решившие прибрать к своим воровским рукам общие деньги. Жить в волчьей стае — значит жить по волчьим законам, где выживает сильнейший — закон природы!

Титов, зайдя в кабинет к Быкову, не поздоровавшись, сразу прошел к гостевому столику и плюхнулся в кожаное кресло. Быков сидел за столом, уткнувшись в ноутбук.

— В приемной не увидел секретаршу, ты, что ее уволил? И кто нам водки нальет? — гость высказался уставшим голосом.

— Отпросилась пораньше уйти. А ты что, выпить хочешь?! Загляни в комнату отдыха, найдешь в холодильнике все, что нужно, и я с тобой выпью. Жду письмо из Москвы, Министерство обороны обещало прислать заказ для подводных лодок.

— Это же секретная информация, а ты постороннему человеку ее вываливаешь! ФСБ тебя заметет, разглашаешь военную тайну. Кабинет твой как пить дать прослушивают. Ты у меня не первый коммерсант, кто работает на оборонку. Учишь вас, учишь, свой болтливый язык держать за зубами, здоровее будете. Отправить бы вас в лагерь на денек, там за базаром зэки следят. — Встал и прошел в комнату отдыха. Оттуда радостно крикнул:

— Да тут хавки на целый банкет! Сегодня у тебя в кабинете заночую, проститутку закажу, гульну на радостях.

Быков через открытую дверь крикнул:

— Минутой назад выговаривал про ФСБ, что прослушивают мой кабинет, а сам проститутку упоминаешь. И еще учишь нас, коммерсантов, как жить! Моя служба безопасности просматривает кабинет каждый день, у них закуплена специальная аппаратура.

Титов, выйдя из комнаты, в руке держал бутылку бренди:

— Пробиваю тебя на вшивость, знаешь, что обозначает это слово? По глазам твоим ушлым вижу, что знаешь! Неспроста пригласил меня на разговор, видать, тебе хвост поприжали крепко, или я ошибаюсь!? Постой малеха, не отвечай, — подошел к столу, сел в кресло. — Проверю свою интуицию, она меня всю жизнь спасает от смерти, а так бы давно червей кормил.

Выпрямил спину, холодно сказал:

— А может, и не кормил бы. На зоне был кореш, он родом из Челябинска, так чурки его сожгли живьем в кочегарке. Жуть.

— За что такой чести удостоился?! Он что был большевиком как Сергей Лозо?! — Быков смешливо упомянул революционера Гражданской войны, которого белогвардейцы сожгли в паровозной топке.

— Попытался им перекрыть канал торговли наркотиками — у него сын присел на иглу. Да куда там с ними тягаться, они в доле с фээсбэшниками, вся наркота под их крышей. Знаешь, сколько у чекистов денег? У-у-у, тебе и не снилось, — и стал напевать песню, разливая из бутылки в стопки бренди. — Наша служба и опасна, и трудна, и на первый взгляд, как будто не видна.

Быков смеялся:

— Борис, ты поешь песню про ментов, а говорил о разведчиках.

— Менты не лучше чекистов, еще те звери! А ты не знаком с начальником шестерки Ермаковым?

— Слыхал от друзей-бизнесменов, что он правильный мент, а вот на брудершафт с ним пока не пил. А почему ты про него спросил?

— Интересуется теми коммерсантами, кто спонсирует спорт, церкви строит, детским домам помогает. Ему и не надо выискивать мошенников по отмывке денег, все на виду, бери каждого за задницу, не ошибешься. Или твоя благотворительность от чистого сердца? — хитро улыбнулся. — Лично я грею зоны по зову души, зэкам подгоняю сигареты, чай, те же конфетки. Воровская жизнь обязывает!

Быков встал, подошел к гостевому столу, взял стопку:

— Сам себя не похвалишь, никто тебя не похвалит. Как будто ты первый космонавт на планете! — и выпил бренди.

Титов последовал его примеру:

— Пьем без тостов, как-то не по-людски, ладно, я скажу, — и поднял стопку. — За нашу Октябрьскую социалистическую революцию, она нам, вора, дала путевку в жизнь!

— Мне с коммунистами не по пути, в думе всю плешь проели. Говорят, придут к власти, все заводы у меня отберут. И ты не поможешь, — уже рассуждая про себя.

Если Морозову дать наперед деньги, еще неизвестно, как дело повернет, зачем рисковать. По его мнению, сумма взятки «скромная», но даже для меня кусается. И, видать, она не конечная. В прошлую взятку за прекращение уголовного дела пришлось еще доплачивать и его товарищу прокурору. Тут и пионеру ясно — в нем они нашли дойную корову. Морозов мог прекратить уголовное дело на судебном заседании, но отправил на следствие. Мол, подумай, все в моих руках! У сладкой парочки бизнес поставлен на поток, и в этот раз с беглым аудитором процесс повторяется — видать, они так решили. Морозов прямо назвал прокурора другом. Одно не учли, что я и сам ученый, не первый год в бизнесе, самого не раз компаньоны кидали на деньги. На моем теле кожа, как у динозавра, зубами не прокусишь.

— Ты чё молчишь?! — нарушил тишину Титов. — Кубатуришь, как начать со мной разговор? Говори прямо, все равно базар подведешь к главному, вижу, что помощь моя понадобилась. Интуиция подсказывает: с тебя тянут деньги. У вас, коммерсантов, в жизни одна проблема — это как заработать кучу бабок и как их сохранить! Семья на пятом месте! — говорил, разливая из бутылки в стопки бренди. — Время только не тяни, говори, пока мы трезвые, напьемся — наломаем дров. Менты так и ждут, как бы меня отправить на нары, мне сейчас рисковать нельзя, годы не те.

— Нас, коммерсантов, обвиняешь в непорядочности, а сам соломку под себя стелешь. Как у вас там, у блатных: не положено ворам держаться за свободу. Ты сказал, у коммерсантов на первом месте — деньги, на пятом — семья. Еще три пункта назови, что-то врубиться не могу, что еще может быть! Друзей буду прикалывать, некоторые не по разу женаты и все на местных Мисс Вселенных!

— На проститутках, что ль? — Титов резко опрокинул стопку. Морщась, сказал:

— Водка вкуснее. У вас, коммерсантов, все не по-людски: пьете всякую гадость, одни понты, и бабы ваши понтовые. Вся жизнь на понтах! Тут на днях кручёный коммерсант пригласил в свой загородный дом отдохнуть, ладно, хрен с этим домом, трезвым в нем заблудишься. И баня у него не меньше размеров, говорит, ей цена, как два «Лексуса». Как будто, чтобы помыть мочалкой свою задницу, требуется еще подогрев сидений и камера заднего вида с навигатором. Смотрел на него и думал: и зачем я тебе, овца заблудшая, помогал. Когда ты только начинал заниматься бизнесом, по доброте своей души взял под свое крыло. Братва рвала его на куски, без штанов бы остался! Пожалел! Таких жадных хапуг как он надо душить в утробе матери. За душой ни флага, ни родины!

Быков спросил с ехидцей:

— Ты телик смотришь?! Ваш брат, вор в законе, живёт богаче коммерсантов. Внимательно приглядишься: все до одного ездят на «БМВ», на «Запорожцах» никого не увидишь, притом с охраной, тоже понтов хоть отбавляй. В чужом глазу соринку видите, а в своем бревна не замечаете. К тебе это не относится, деньги коробчишь на спорт для своих ребятишек, поэтому тебе помогаю. Отлично понимаешь, что энергию уличных пацанов лучше направить в правильное русло, а то в тюрьму попадут. Но таких правильных воров, как ты, остались единицы.

— Книжек не читали, вот и отморожены на всю голову. Я вырос на песнях Высоцкого, — и стал декламировать стихи поэта:

Если путь, прорубая отцовским мечом,

Ты солёные слёзы на ус намотал,

Если в жарком бою испытал что почём, —

Значит, нужные книги ты в детстве читал!

Не замечает, у нас разговор перетек в философскую беседу. Давай рассказывай, что там у тебя случилось, только не юли.

Быков встал, подошел к столу, посмотрел на экран ноутбука:

— Москва подождет, есть дела поважнее, — высказал мысли вслух, бросив взгляд на Титова, понял, что волнение не скрыть. — Сегодня встречался с председателем областного суда Морозовым, ты его знаешь, еще тот барыга! Все норовит набить потуже свой и так небедный карман. Следственный комитет возбудил уголовное дело по покупке мной машиностроительного завода, шьют мошенничество. Завод дышал на ладан, нес убытки. Всю жизнь страдаю за свою инициативу, органы подбираются ко мне по-тихому. Банкротством завода занималась аудиторская фирма, обычная процедура. И на тебе, в мой огород прилетает камень! Морозов за разрешение моего вопроса попросил дать ему «взаймы» денег. Дочь у него выходит замуж за сына бизнесмена. Человек он не бедный, строительством занимается. Так судья сказал, что пригласит меня на свадьбу через него. Это чтоб его органы с поличным не поймали. Ученый! Настоятельно просит, чтобы я подарил молодоженам коробку с деньгами. Заметь, не конверт

и не путевку в Таиланд, а кругленькую сумму. Он, видите ли, разговаривал с женой, и оба решили, что молодоженам семейную жизнь нужно начинать в приличной квартире в Москве, — помолчав. — Морозова знаю давно, если ему не дать взятку, мне дорогу на нары обеспечит, у меня в этом нет сомнений.

— Он что сам тебе позвонил? — Титов разлил бренди по стопкам.

— Я звонил. Что время тянуть, выйдет себе дороже. Прошлый раз, когда надо мной сгустились тучи, решил вопрос положительно. И деньги взял чисто символические. И цену не набивал, а тут сразу заряжает с шестью нулями, впереди еще пара цифр. Я решил Морозову деньги не давать, вот только не знаю, что придумать. Главное, отскочить от тюрьмы, отделаться малой кровью. Посоветуй, ты в этих делах Чубайс!

— Когда между двумя фраерами вопрос касается денег, есть два варианта решения вопроса, третьего не бывает: легко расстаться с деньгами или кто кого первым завалит! — сказал бахвалисто. — Но не советую брать грех на душу, и не ищи себе помощника, и я тебе не помощник. Вспоминаю девяностые годы, когда любому эку позолоти руку, и он завалит не только судью, но и президента. Сейчас эки все ученые, фильмов насмотрелись, и сроки дают большие. Будь я на твоём месте, судью бы отодвинул от дела. Лучший вариант — отправить его в больничку. А я тем временем подберу тебе нормального судью, того, кто у меня стоит на «довольствие». Найди врача, тот, кто разбирается с лекарствами. Морозов выпьет пургена, изойдет на понос, и валить его не надо. У врача в заначке лекарства имеются и посильнее пургена, конечно, травить не цианистым калием, а то он сразу ботинки завяжет, а так, чтоб комиссовали со службы. Находясь в зоне, каких только историй не наслушаешься, эки профессора в своём деле! — а сам думал, что Быков втянет его в свои проблемы: «И денег никаких от него не надо, убийство судьи — это же пожизненный срок, кто на такое подпишется. Если что, недоумок, да и тот книжки почитывает. Пожалел денег, но жизнь его быстро поправит, когда конвойный откроет ему вонючую камеру, готов будет отдать последнюю рубашку, лишь бы глотнуть свежего воздуха. И все твои заводы с пароходами покажутся такой мелочью по сравнению со свободой. Удумал завалить судью, тюрьма по нему плачет. Чем человек думает?! И меня как соучастника органы потянут паровозом», — рассуждал про себя, не спуская взгляда с Быкова.

— Врача впутывать в свои дела? Так он сдаст меня первым. Попробовать купить запрещенные лекарства в интернете тоже опасно, вдруг органы продавца пасут. На пару с ним отправят на нары. Надо искать другие варианты.

— Помню, как-то на зоне крыс развелось до дури, бегали целыми стаями (говорю о настоящих крысах, а не о людях), так администрация их травила крысиным ядом. Не знаю, то ли специально, то ли ненароком кто-то из эков сыпанул яд в баланду с едой. Несколько людей попали в больничку с отравлением желудка. Искали виновных, но в зоне разве их найдешь, если сделал один человек, то это висяк однозначно! Всем, кто обращается ко мне за советом, говорю: возьмишь на дело подельника, он первым тебя сдаст. Человек по своей натуре дешёвка, если самого Господа предал его же ученик Иуда. Зой Космодемьянских сейчас днем с огнем не найдешь. Эти слова мне сказал один опер, он мой крестник, по последней ходке у него и кличка была мутная «Тихушник». Погоняло ему дали свои же товарищи-менты неспроста. Сейчас он на пенсии, книжки пишет. Свои оперские дела делал в одиночку, никому не доверял, много кровушки попил у нашего брата. Зная его характер, он мимо не пройдет, если у кого-то случилась беда. Пересекаться с ним не советую.

— А каким боком я с ним пересекусь, если он уже на пенсии. Ко мне на работу он не просится. В моей охране ментов хоть отбавляй. Службой безопасности заведует отставной чекист, связей у него побольше, чем у тех же ментов. Нужный мне человек, я его не обижаю, зарплату положил приличную, она у него больше чем у коммерческого директора. Понимаю, обидь его, и он всю мою подноготную выложит на стол прокурору, лишние проблемы мне не нужны. Я лучше не додам рубль менеджерам и отдам ему. Их у меня десятки, а он один. Вспомни

олигарха Ходорковского, у него начальник безопасности все заказные убийства взял на себя, пожизненный срок ему впаяли, а ему пятнашку. Спас он его!

— Надо же, соображаешь, хотя в зоне не сидел, но думаю у тебя все еще впереди! В твоей голове витают дурные мысли, займись лучше спортом, вот как я с ребятами вожусь, душа отдыхает. Рад бы уйти с должности смотрящего, но братва не поймет. Судьба, видать, моя такая, горькая. По молодости руки чесались, манила воровская жизнь. Романтика! Виною детские комплексы, сейчас здраво понимаю: жизнь пролетела, как фанера над Парижем! Постоянно нахожусь в напряге, кто только ко мне не обращается за помощью — от ментов до судей! У кого угнали тачку, а кто-то кому-то не возвращает долг и так далее по списку. Я в одном лице: прокурор, арбитражный и уголовный судья, и по совместительству исполнитель, точнее, сам уже наказанием не занимаюсь, для этой работы имеются в штате шныри. Они у меня, как твой начальник службы безопасности, на приличном окладе! Трезво понимаю: не добавь им денег, меня завалят, даже бровью не поведут. Вот поэтому еще и живой! Если подвести черту — моя жизнь одна мышиная возня. И ты выбрось дурь из головы, ищи другой способ уладить свои дела.

— Нет времени ждать, когда на голову Морозова упадет камень.

— Ты спросил совета, я его дал. Не забывай, что с этим грузом тебе придется жить всю жизнь. Я тоже не святой, грехов хватает, пытаюсь не ворошить прошлое, — и выпил бренди. — Продай один завод, отдай деньги судье, они для твоего кармана копеечные и начни жить по-человечески, как все нормальные люди живут, а то встаешь с думами, как сохранить свои богатства, и с этими же думами ложишься. День сурка! Там, — кинув взгляд на потолок, — Богу твоя запорная арматура для подводных лодок не нужна, он спрашивает совсем за другие дела.

— Глаголешь как батюшка на проповеди, видно судьба у меня такая, как и у тебя, всю жизнь быть смотрящим. Стало быть, до конца жизни нам нести свой крест. Но все равно спасибо за науку, буду думать.

— Думай, на то и дана человеку голова, чтобы ей думать, а не фуражку на ней носить!

Глава 4

Ермаков, открыв дверь кабинета начальника ФСБ Мазикова, только хотел спросить разрешения войти, как генерал рукой предложил ему сесть на стул.

— Докладывайте, что там у вас? — произнес он недовольным голосом.

Ермаков вкратце доложил о расследовании убийства судьи Морозова, ведь ничего нового у него нет. Единственная ниточка, которая поможет пролить свет на расследование преступления — заключение судмедэксперта. Пользуясь, случаем, попросил генерала предоставить распечатку телефонных разговоров судьи. Ведь данная категория людей всегда под контролем ФСБ. Генерал пообещал ее дать, но только в пределах статуса судьи: семейные разговоры и личные интересы огласке не подлежат, сослался на неприкосновенность личной жизни граждан. Ермаков понимал, ждать конкретной помощи от ФСБ — это что плевать на ветер. ФСБ, конкурирующая фирма, сама жаждет раскрыть преступление — конкретные факты от полиции утаит. В лицо улыбаются, а за спиной плетут интриги. Чекисты — старшие братья, приходится им подчиняться. ФСБ — «коммерческий» отдел в системе карательных органов. «Ни рыба, ни мясо» — такими словами в их адрес выражался Фёдырыч, когда дело касалось помощи в раскрытии преступлений. А мэтр осторожничают, прикатил на своем «Поло» прямо к подъезду, даже в квартиру не зашел. Никому не доверяет, а может, он прикрывает ему спину. Ведь я лезу во все щели, как и он, лез, когда служил в родном отделе. Пострадал за свое эго, не стал стелиться под начальство, принял решение уйти со службы. Положа рапорт на стол кадровика, на прощание высказал ему слова: «Идите вы все лесом». Он на оперативной работе съел ни один пуд соли, а его обвели как школьника, и обвел сам начальник милиции. Этот случай и стал конечной точкой в его карьере. Генерал вручил ему в руки телеграмму за подписью министра МВД России, приказав срочно изъять важный документ у представителя президента. Некая страховая фирма выдала чиновнику в качестве премиальных круглую сумму денег. То есть взятку. Гуру возразил генералу, объяснив, что изъятие любых документов проводится в рамках уголовного дела, а его нет. «Дело пахнет керосином» — высказал он свое любимое выражение. Ему как исполнителю светит уголовная статья — увольнение из органов радостью покажется. Но генерал играл в свою игру, развел гуру в темную, якобы чиновник в курсе этой злополучной московской бумаженции, нужно только к нему прийти и он ее добровольно отдаст. Выполним приказ министра. А в столице, кто заинтересован в судьбе чиновника, пусть с ним тет-а-тет разбирается, наше дело сторона, брал ли он взятку, или это все лишь очередная борьба за чиновничье кресло. Ведь быть представителем президента — значит ничего не делать и ни за что не отвечать, но получать огромные деньги. Претенденты занять денежное кресло стоят в очереди. Фёдырыч без задней мысли выложил документ на стол представителю президента за подписью генерала. Он, прочитав «филькину грамоту», набрал номер генерала и высказал в его адрес пару «ласковый слов». Со слов Фёдырыча, первое, что пришло ему в голову: попал в жир ногами, генерал его втянул в свои закулисные игры. На деле так и вышло, генерал в трубку его отчитал: «Ты как оказался в кабинете государственного чиновника, самоуправством занимаешься?!». Разговаривать с гуру на повышенных тонах нельзя — «ранимая душа». Ответ не заставил себя ждать: «Ты сам меня к нему послал», — назвал начальника на «ты». Этими словами еще больше его разозлил: «Никуда я тебя не посылал!» — услышал в ответ. Гуру, выходя из кабинета, обернулся, а ему вслед с наглой улыбкой смотрел чиновник. Фёдырыч такого позора не испытывал за всю свою службу. Хорошо запомнил его напутственные слова, когда он в тридцать семь лет уходил на пенсию: «Опера, не доверяйте большим начальникам, они первыми вас подставят, когда их возьмут за одно интимное место». Разволновавшись, добавил: «В милиции если и остались русские офицеры, для которых честь не пустые слова, то

только единицы. Все порядочные менты погибли под Сталинградом», — легендарным городом он называл борьбу с преступностью.

Мазилов, провожая Ермакова, пообещал, что органы безопасности окажут помощь полиции в раскрытии преступления, сославшись на своего зама полковника Шорина. «Раскрыть убийство судьи Морозова для органов — дело чести», — закончил он речь на высокопарной ноте.

Ермаков, выйдя из кабинета, подумал, время только потерял, а еще идти на доклад к непосредственному начальнику, генералу Жилину: «Представляю его состояние, наверно, готов сквозь землю провалиться. Он, как и все приглашенные гости на свадьбе, входит в круг подозреваемых. По закону органы следствия его допросят в качестве свидетеля, вдруг он и есть тот самый отравитель. Еще неизвестно, как себя поведет в кабинете следователя, когда ему зададут вопрос: господин генерал, а вы каким боком оказались в числе приглашенных? Можно сослаться на покойного: упросил прийти, неудобно было отказать. Могут не поверить. Если чиновник имеет весомый статус, он что должен приглашать на свадьбу к своему чаду сантехника из подворотни? Что с него взять, гаечный ключ?! Свадьба — та же тусовка, где гости как бы себя презентуют, заводят связи. В скором времени люди станут выставлять на торги свои связи. Начальная цена будет зависеть от ранга чиновника. Представляю, сколько стоит окружение президента — начальная ставка с восемью нулями и это еще по-божески!»

Начальник полиции Жилин встретил Ермакова не как обычно — я начальник, ты дурак — а как бы по-приятельски. Попросил секретаршу принести им кофе. Поначалу поинтересовался как дела в семье, он подумает, как улучшить его жилищные условия, стаж службы в полиции позволяет решить этот вопрос. Ермаков, слушая генерала, подумал, что он первый подозреваемый в убийстве судьи. Все основания налицо: крутится, как уж на сковороде, проявляет заботу о его семье, пообещал улучшить жилье. С какого такого перепугу? Генерала гонит страх. Убийство судьи — преступление не рядовое, еще неизвестно, как на него посмотрит Москва — оказался в гуще событий. Скажут, генерал, вы же профессионал, куда смотрели, почему упустили преступника?! Какой из него профессионал, если большую часть службы просидел в кресле начальника. Был бы рядом Фёдырыч, он ситуацию разжевал бы по полочкам и генералу в глаза бы высказал: «Не отнимайте время у начальника бандитского отдела, он без ваших указаний знает что делать».

— На свадьбу был приглашен случайно, — первые слова прозвучали из уст генерала как бы, между прочим. Видно, не мог больше их держать за душой. Ведь об убийстве судьи известно всему личному составу полиции, и о его присутствии на свадьбе тоже. — На совещании у губернатора на перекуре Морозов похвастался, что у него дочь выходит замуж за хорошего парня. Я его поздравил. А он мне и говорит: «Юрий Петрович, приглашаю на свадьбу, отдохнете от службы, выпьем, поговорим по душам». Я еще подумал: ему от меня что-то нужно. На свадьбе не успел с ним пообщаться. Все произошло внезапно, он упал на пол, народ сразу его окружил. С ним за столом сидел прокурор Шувалов. Это он позвонил в скорую помощь. Скорая приехала почти одновременно с сотрудниками ФСБ, ну, а потом ты все видел своими глазами. Я всю ночь не спал, понимаю, тот человек, кто это сделал — гость торжества. Прокурор попросил жениха свадьбу приостановить. Молодым не позавидуешь, на всю жизнь запомнят этот день, он для них радостный и в то же время трагичный, все в одном флаконе. Я попросил официантов ничего не трогать на столах. Эксперты внимательно все осмотрят. У тебя какие мысли по убийству судьи?

— Первое, что поможет прояснить ситуацию — это телефонные разговоры Морозова. ФСБ пообещало предоставить распечатку и то в рамках его служебной деятельности. Смартфон судьи сейчас у следователя, пробьем в нем номера, кому он звонил, и кто ему звонил, установим связи. А они у него обширные в прямом смысле слова. Связи разделим на группы: служебные, гражданские и личные, последним тоже есть вопросы. Со стороны посмотришь

— семейная пара живет благополучной жизнью, но в душу каждому не заглянешь. Планирую сегодня же переговорить с женой Морозова, может, что и прояснит. Следовательно постесняется задать ей каверзные вопросы не в его компетенции. Надеюсь, ближе к обеду судмедэксперт назовет и причину смерти покойного, каким ядом его отравили. Работы много.

Генерал его перебил:

— Название яда для раскрытия преступления мало что даст. Яд он и есть яд. Сейчас при нынешних временах чуть не у каждого гражданина он имеется, тех же мышей травить на даче. В интернете покупай все, что пожелаешь, хоть танк Т-34. Что я тебе объясняю, ты с этим бардаком сталкиваешься каждый день. Отталкиваться надо от приглашенных гостей. Официанты бегали туда-сюда, тамада все уши прожужжал. Их исключать нельзя, все под подозрением, даже я, — назвав себя, выпрямил спину. — Чувствую себя не в своей тарелке. Следовательно меня обязан допросить, сам к нему напрошусь, камень с души спадет. Ты только не увлекайся этим преступлением, по горячим следам поработай, а дальше поручи подчиненным, пусть они занимаются. А то сам в нем увязнешь и весь отдел потянешь, за вас никто не будет раскрывать другие преступления. Звонили из Москвы, к нам обещают направить в помощь оперативную группу. Видать ФСБ подсуежилась, хотят первыми почивать на лаврах, им и карты в руки. Будут напрягать, крепись, опыт у тебя уже имеется, знаешь, как с ними разговаривать: обещай, но тяни время. Они нас не жалуют, всю интересную информацию коробчат, а у чекистов в плане технических возможностей в сто раз лучше дела обстоят. Нам бы их функции — всех авторитетных жуликов за решетку бы отправили, так нет, держат их на коротком поводке, якобы они у них в оперативной разработке, и отговорку придумали — выявляют международные синдикаты. Годами объекты разрабатывают, а они уже пол страны посадили на наркотики. Недавно мне один пограничник жаловался на свою службу. Он начальник пропускного пункта. Как приходит фура с южных республик на его пункт, так она у ФСБ в оперативной разработке, приходится пропускать. У него паренек в звании майора, пять лет осталось до пенсии. Не выдержал бардака, уволился со службы, говорит, совесть замучила. Видать, еще остались порядочные офицеры, не все продались за деньги.

Ермаков пил кофе, слушал генерала и думал, то ли и вправду он искренне говорит, то ли играет. Сам пишит и лезет в фирму «Алур». Вот каким боком ей нужна помощь полиции?! У них рабочие разбоями на дорогах не занимаются. Посмотри на себя, от фээсбэшников ничем не отличаешься, тоже норовишь потуже набить свой карман перед пенсией. Руководство страны сейчас генералов не жалует, тасует их, как карты, четыре года отслужил в одном регионе — поезжай на «каторгу» в другой. Даже в Москве и то понимают: промедли с переводом чиновника годик-другой — и бизнес его подомнет под себя. Высокопарные слова: «офицерские погоны», «честь офицера», где она, эта честь-то, ее уже нет с советских времен, что язык мозолить.

У Ермакова в кармане зазвонил телефон:

— Товарищ генерал, извините, звук не выключил, — доставая смартфон, посмотрел на экран, звонил подчиненный. — Разрешите ответить, мои звонят.

— Да, конечно, — разрешил генерал.

Ермаков, выслушав, сказал:

— Вы хорошо посмотрели, деньги не фальшивые? Подарок он и есть подарок! А кто подарил, установили? Странно... Говоришь, что странного? Странно то, что денег слишком много подарил, хотя среди приглашенных гостей нищих оперов я не увидел. Продолжайте рыть. Эксперта пошевелите, пусть внимательно посмотрит, следы на фужерах, ДНК возьмет. Говорю, значит, так надо, слушай старших! На экспертов пока не наедешь, палец о палец не ударят. Приеду на базу, информацию обсудим, — выключил телефон.

— Что-то есть существенное? — поинтересовался сразу генерал.

— На свадьбе один из гостей подарил молодоженам деньги, оперов смутила сумма, да и супруга покойного ведет себя странно, говорю со слов оперов. Они к ней завалились в квартиру толпой без моего разрешения — не терпится раскрыть преступление. Сейчас до нее доеду, извинюсь за своих подчиненных. Видать, на нее надавили, она и разволновалась. У оперов привычка никому не доверять. Обидно, что с судьями и прокурорами делаем одно дело, боремся с преступностью, а зарплата в разы меньше чем у них, и жизнью рискуют в разы чаще. По молодости сам был таким отчаянным. Сейчас смотрю на мир открытыми глазами — день прошел, и, слава Богу! — высказал поговорку, специально дав понять Жилину, что в отличие от него занимается делом, а не как он, пользуясь высоким положением, думает, где денег урвать. Думая про себя: «Чего это я разошелся?! Нервы надо успокоить и успокоить их пивом. Одному пить пиво как-то не в кайф. Посидеть с коллективом?! Опять же, среди оперов есть персонажи, кто без тормозов загуляют дня на три, выбьются из обоймы, работа пострадает. Лучше выпью пиво с Федырычем! Обещал ему нарыть компру на судью, появилась зацепка: свадебный гость подарил новобрачным мешок денег, а супруга покойного от «скромного» подарка отводит глаза. Все бы ничего, только вот деньги подарил не родственник, а коммерсант, а он им не пришей кобыле хвост.

Глава 5

Семенов решил не откладывать в долгий ящик встречу с Титовым, Ермаков сказал, смотрящий ему передает привет. Повод имеется. Не может быть, чтобы Тит и не был в курсе убийства судьи. Сейчас вся его братва в загуле, отрывается на радостях, как и он сам. Для них судьи и прокуроры в первых рядах в стане врага. Офис Тита в Доме культуры железнодорожников, администрация как раз в фойе здания проводит ярмарку пчеловодов. Рекламную акцию гоняют третий день по телевидению. Куплю баночку меда и зайду к Титу на огонек, чтоб мой приход в его глазах не выглядел намеренным, не подумал, что есть к нему интерес. Тита на мякине не проведешь: с какого такого перепугу отставному оперу захотелось с ним поговорить? Если что, вспомнить молодость. Оперов-пенсионеров не бывает и жулики это хорошо знают. Опер до конца жизни борется с несправедливостью, как и жулики, почитатели песни «Мурка», подавая руку оперу, в душе всегда считают его врагом. Сблизить их может только обоюдная беда, что редко в жизни бывает. Эту психологию знает Семёнов, знает и Тит. Еще на заре своей юности оба ходили в секцию бокса. В те далекие времена этим видом спорта занимались все нормальные пацаны, те, кто себя видел в рядах доблестной Советской армии. Но не всем было суждено пойти служить, а энергию от тренировок нужно было куда-то тратить. Имелось два варианта: вскопать лопатой дачный огород или подраться на танцах. Тит выбрал второй вариант — это была его первая ходка в малолетнюю зону. Сколько ходок было потом — это уже история. Главное, какой он сейчас. Тит как бы завязал с прошлым, смотрящий — это почти что мэр города, хранитель воровского общака. А воровская казна — тот же Центробанк, только находится не в структуре государства. Семенову посчастливилось изъять у Тита общак — это две бухгалтерские книги, приход и расход денег, и так называемые малявы — расписки, присланные эсками из лагерей. Книги изъяс на время, снял с них копии и вернул в знак старой дружбы. Понимал: Тита лучше держать на коротком поводке, расскажи братве, что опер забрал у него общак, он и минуты не проживет. В воровской бухгалтерии все жулики прописаны «прокурорской» рукой, все как на ладони и не только они: продажные адвокаты, менты, судьи, сотрудники зон и так далее. Но главное, прописан отчет поступления в общак наркотиков и всякой разной лабуды, а это уже тянет на серьезную статью в Уголовном кодексе. Преступное сообщество — статья 210 уголовного кодекса строгая, она, как секира, висит над головой Тита. От тюрьмы его спасает, стало быть, покровительство ФСБ. За красивые глаза преступные авторитеты на воле долго не задерживаются.

Семенов сидел в своей машине, припарковав ее на стояночной площадке дома культуры, заранее купив баночку меда, и наблюдал за прохожими: «Придется вспомнить оперскую молодость — «выпасти» Тита на подходе к зданию, — рассуждал он. — Как бы он не забухал на радостях по поводу смерти главного судьи. А его братва уже подтягивается на работу, — видя, как они подъехали на двух бээмвэшках. — Вышли из машин, встали кружком, значит, и Тит на подъезде. Столько лет на пенсии, а оперской навык не забыл, как отличить нормального человека от «ненормального». Хотя после перестроечного времени все люди перемешались в одну кучу. Точнее стали большой кучей навоза, если даже молодые люди, приличные на вид, без угрызения совести разводят пенсионеров на деньги. До ниточки их обируют. Даже в те далекие советские времена жулики старой воровской закалки строго спрашивали с тех воришек, кто залезет в карман ветерана войны. Им и спекулянтов хватало — непаханое поле — грабь награбленное, и все по понятиям. Так, стоп! Приехал, — закончил рассуждения, видя, как Тит припарковал свой чёрный «БМВ Х5». Он вышел из машины. К нему подошла братва, все по-кавказски побратались.

Семенов зашел в фойе дома культуры, встал у окна. Дождавшись, когда Тит пойдет к входу, пошел навстречу. Встретился с ним в дверях как бы случайно:

— Борис, ты, что меня пасешь?! — выпалил Семенов. — Давай отойдем в сторонку, — и взял его под локоть.

Брать человека за руку — значит применить психологический прием. Семенов, еще учась в школе милиции, отрабатывал его на курсантах. Этому приему научил преподаватель по психологии и судебной психиатрии. Собеседник входит в гипнотический транс, налаживается с ним контакт. Этим же приемом пользуются цыганки, гадая гражданам на судьбу, где жертва крепко попадает в их паутину, и делай с ним, что захочешь. Бывали случаи, когда граждане приглашали гадалок к себе домой, и в спокойной обстановке они их обчищали до нитки. Выйти из цыганского транса без помощи постороннего человека трудно.

— Александр, ты какими судьбами в моих краях?! А, вижу, медку прикупил, — заметив в руках банку с медом, — позвонил бы, я б тебе бочку меду подарил!

Вышли на улицу, встали на крыльце.

— Что скромничаешь, ты уже на пенсии, никто тебя не уличит во взятке, — Тит говорил улыбаясь. — Тут с Ермаковым Юрой вспоминали тебя добрым словом, он сказал, что ты едешь на стареньком «Поло». Тебе нужно было копить деньги на джип, когда носил погоны, нормальные менты на зарплату не живут, один ты слыл белой вороной. Извини, за мои слова ну, правда, даже мне, вору, обидно, честное слово. Пойдем в офис чаем хорошим угощу, мне его азеры подгоняют. В магазине такого не купишь. Там весь чай из-под метлы китайца. Баный веник и то вкуснее пахнет!

— В твоём офисе опасно пить чай, ФСБ все твои разговоры прослушивает, что не знал?! — спросил серьезно.

— А мне от чекистов скрывать нечего, одно дело делаем, деньги в один карман кладем. Ты как будто первый раз об этом слышишь. Чё дурака включаешь! Александр, мы с тобой как братья, знаем друг друга столько лет! Моя интуиция подсказывает, что не за медом ты в ДК приехал, а ко мне на разговор. Мои пацаны сейчас обрадовали, говорят, главный судья богу душу отдал. Царствие небесное ему не желаю, а вот сковородку с пальмовым маслом сам бы подпалил! Не без его участия по последней ходке мне впаяли пятерик! А денег ему из общака отвалили прилично, детям его хватит. Вот и верь мусорам!

— Видать, деньги до судьи не дошли, прилипли в кармане посредника. Бежите за помощью к адвокату, а надо напрямую идти, есть с кого спросить. Как будто ты этой делюги не знаешь, или что, пробиваешь меня на вшивость?

Титов призадумался:

— Адвокат говоришь?! Так он у меня на окладе кормится из общака, до гробовой доски свой! Проверенный! Видать, в окружении крысы завелись. Запомнил твои слова, как нужно выбирать себе друзей. Завалиться к нему домой и посмотреть, как он живет, и все станет понятно: барыга он или человек! Так, где же сейчас найдешь порядочных корешей! Если что, когда ты умрешь, твою мумию поставлю в офис, на обозрение братвы, пусть берут с тебя пример!

— Ермаков мне рассказал, якобы ты заказал иконописцу списать с меня мой лик? Сделай лучше так! Когда я умру, не трать деньги, лучше их потратить на крест и сделай его из сухой сосновой доски. И чтоб был в сучках и его не крась. Богу красота не нужна. Крест на могиле года три простоит, сгниет, ну и хрен с ним. Люди меня запомнят не по памятнику с семнадцатизэтажным домом и с фотографией с ключами от «БМВ», и газовой горелкой, а запомнят по делам моим и поступкам.

Тит задумался:

— В последнее время только об этом и думаю, весь мозг сломал. Видать, старею! За свою жизнь посмотрелся всякого, больше негативного. С кем поведешься, от того и наберешься. Ты вот, говорят, пишешь книжки, круг общения совсем другой. Все на «вы», «здравствуете»,

«пожалуйста», «будьте любезны!»! — продолжил как бы очнувшись. — Чё мы как не родные торчим на улице, пойдем в офис, там продолжим разговор, как нам мир спасти!

— А что, пойдем! Твой чай, мой мед!

Зашли в здание ДК, поднялись на второй этаж, где находился офис Тита, а это два проходных кабинета, разделенные дверью. В первой комнате двое крепких лысых парней с одинаковыми круглыми лицами и фигурами, как у американского артиста Дольфа Лундгрена, играли за столом в нарды. Тит, подойдя к ним, без слов пожал им руки:

— Чаю заварите, и ко мне никого не впускайте. Кто спросит, скажите, завалился бывший опер, требует, чтобы я написал ему явку с повинной. Угрожает, что долгое время задержался на воле, — говорил улыбаясь.

— Поняли! — ответил с улыбкой один из «Лундгренов». — Тут недалеко кладут асфальт, там мы его по-тихому прикопаем. Нам проблемы с мусорами не нужны! — стрельнул он недобрыми глазами на Семенова.

— Он вас первыми прикопает, перо всегда при нем. Не так ли?! — отреагировал Тит, хитро посмотрев на Семенова.

Семенов из заднего кармана медленно достал складной нож, нажал на нем кнопку, из ручки выскочило лезвие. И, ловко жонглируя им, стал говорить:

— Вчера на даче этим ножом резал баклажаны, чуть не оговорился «бакланы». На вид они крепкие, а вот внутри одна вата. Прямо как у людей: по одежке встречают, а провожают по уму. Ребята, интересуюсь, в детском саду вам воспитатели читали книжку про курочку Рябу? После нее что-нибудь еще читали?!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.